

1917.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ДАВЫДОВА

П-407-57

LV.

ПОЛТАВСКІЯ

СВЯТѢЙШИЯ ВѢДОМОСТИ

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 11.

1 Юня.

Цѣна годовому изданію съ
доставкой и пересылкой
7 р. 50 к. въ годъ.

Адресъ редакціи:
Полтава, 1 Мужская Гимназія.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующа- го Синода

Преосвященному **Феофану**, Епископу Полтавскому и
Переяславскому.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской Пра-
вославной Церкви имѣли сужденіе о времени созыва и
составѣ Предсоборнаго Совѣта. Приказали: На осно-
ваніи бывшихъ сужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣ-
ляетъ: 1) для обсужденія назрѣвшихъ вопросовъ, касаю-
щихся устройства Православной Россійской Церкви, соз-
вать къ 11 Юня сего года въ Петроградѣ Предсоборный
Совѣтъ въ слѣдующемъ составѣ: а) всѣ присутствующіе
въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященные Архіереи и пред-
ставители бѣлаго духовенства, Оберъ-Прокуроръ Свя-

тѣйшаго Синода и его Товарищъ, б) семь Преосвященныхъ Архіереевъ, избранныхъ правящими епархіальными Преосвященными и ихъ викаріями изъ своей среды, в) восемь делегатовъ отъ Всероссійскаго съѣзда духовенства и мірянъ, въ томъ числѣ четыре отъ духовенства и четыре отъ мірянъ, г) четыре делегата отъ духовно-учебныхъ заведеній; д) восемь делегатовъ по избранію Совѣтовъ православныхъ духовныхъ академій, е) два делегата по избранію съѣзда монашествующихъ, и, кромѣ сего, одинъ делегатъ отъ ученаго монашества по избранію съѣзда представителей сего монашества, ж) одинъ представитель отъ Грузинской Церкви, з) одинъ представитель отъ единовѣрцевъ и і) восемнадцать лицъ по особому приглашенію Святѣйшаго Синода; 2) въ Предсоборномъ Совѣтѣ образовать слѣдующіе отдѣлы: 1) о производствѣ выборовъ на Всероссійскій Помѣстный Церковный Соборъ, его организациі и о составленіи наказа для него, 2) о преобразованіи высшаго центрального управленія Православной Россійской Церковью (постоянный Соборъ и Синодъ), объ образованіи церковныхъ округовъ и объ устройствѣ церковнаго управленія въ Грузіи и Финляндіи, 3) о епархіальномъ управленіи, 4) о церковномъ судѣ, 5) о благоустроеніи прихода, 6) по дѣламъ вѣры и богослуженія, о единовѣрїи и старообрядчествѣ, 7) о церковномъ хозяйствѣ, 8) о правовомъ положеніи Православной Россійской Церкви въ государствѣ, 9) о монастыряхъ и монашествѣ и 10) о духовно-учебныхъ заведеніяхъ; о чемъ, для должнаго исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости», а епархіальнымъ Преосвященнымъ и ихъ Викаріямъ послать циркулярныя указы. Мая 12 дня 1917 года. № 14.

Отъ Полт. Дух. Консисторіи.

Полтавская Духовная Консисторія доводитъ до свѣдѣнія духовенства Полтавской епархіи, что 28 апрѣля сего года состоялось слѣдующее постановленіе Временнаго Комитета по организациі церковнаго союза, утвержденное

Его Преосвященствомъ, Епископомъ Теофаномъ, 29 апрѣля: «Члены причта, фактически уличенные въ агитаціонной дѣятельности въ приходѣ другъ противъ друга по личнымъ побужденіямъ, или съ цѣлью, вытѣснивъ противника, самому занять мѣсто,—не могутъ рассчитывать получить мѣсто въ томъ приходѣ, который имъ возстановленъ противъ своего собрата—сослуживца и подлежить суду чести».

СПИСОКЪ ВАКАНТНЫХЪ МѢСТЪ.

Священническія мѣста.

1. Св.-Макаріевская церковь г. Полтавы. 2. Іоанно-Предтечинская церковь, с. Устимовки, Кременчугс. уѣзда. 3. Николаевская церковь м. Соколки, Кобелякского уѣзда. 4. Покровская церковь с. Калтакузовки, Пирятинскаго уѣзда.

Псаломщическія мѣста.

1. Преображенская церковь м. Милорадовки, Полтавскаго уѣзда. 2. Петро-Павловская церковь с. Крутого-Берега, Полтавскаго уѣзда. 3. Архид.-Степановская церковь с. Козлово-Ольшаны, Полтавск. уѣзда. 4. Успенская церковь гор. Гадяча. 5. Преображенская церковь с. Бубнова, Золотоношскаго уѣзда. 6. Покровская церковь м. Куземина, Зѣньковскаго уѣзда. 7. Преображенская церковь с. Ойдровки, Кременчугскаго уѣзда. 8. Покровская церковь с. Дмитровки, Кременчугскаго уѣзда. 9. Введенская церковь с. Брагинецъ, Лохвицкаго уѣзда. 10. Архистратиго-Михайловская церковь с. Золотухъ, Лубенскаго уѣзда. 11. Іоанно-Богословская церковь с. Сорочинецъ, Прилукскаго уѣзда. 12. Николаевская церковь гор. Лубень.

13. Николаевская церковь с. Сорочинецъ, Прилукскаго уѣзда 2 м. 14. Іоанно-Богословская церковь Роменскаго духовнаго училища. 15. Введенская церковь с. Кулишевки, Роменскаго уѣзда. 16. Успенская церковь с. Хоминецъ, Роменскаго уѣзда.

О вмѣшательствѣ общ. комитетовъ въ церковную жизнь.

ПЕТРОГРАДЪ, 18 мая. Министръ предсѣдатель князь Львовъ преподаль губернскимъ комиссарамъ слѣдующее распоряженіе. По поступающимъ свѣдѣніямъ нѣкоторые общественные комитеты вмѣшиваются въ распоряженія церковной власти, позволяя себѣ отмѣнять и пріостанавливать таковыя, а также давать свои распоряженія въ области церковной жизни, что вызываетъ среди вѣрующихъ возмущеніе. Таковое самовольное вмѣшательство сельскихъ, волостныхъ, уѣздныхъ и губернскихъ общественныхъ комитетовъ въ церковную жизнь, опредѣляющуюся лишь церковными законами, является недопустимымъ и противозаконнымъ.

Предлагаю вамъ принять мѣры къ устраненію подобныхъ явленій и сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія указаннымъ комитетамъ.

(П. Д.)

П Е Ч А Т Ь.

Воззваніе Временнаго Правительства

ПО ЗЕМЕЛЬНОМУ ВОПРОСУ.¹

Важнѣйшій очередной вопросъ для нашей страны,— **вопросъ земельный**,— можетъ рѣшиться окончательно и правильно только Учредительное Собраніе, избранное всеобщимъ равнымъ, прямымъ и тайнымъ народнымъ голосованіемъ.

Но для такого рѣшенія необходимо предварительно собрать повсемѣстно свѣдѣнія о земельныхъ нуждахъ населенія и подготовить къ Учредительному Собранію новый законъ о земельномъ устройствѣ. Съ этой цѣлью **Временное Правительство рѣшило образовать главный земельный комитетъ**, который исполнить эту работу при содѣйствіи мѣстныхъ губернскихъ, уѣздныхъ и волостныхъ комитетовъ.

На обязанность этихъ комитетовъ возлагается собираніе свѣдѣній о мѣстныхъ земельныхъ порядкахъ и земельныхъ нуждахъ населенія и въ теченіе переходнаго времени, до проведенія земельной реформы въ Учредительномъ Собраніи, — рѣшеніе споровъ и недоразумѣній по земельнымъ дѣламъ.

— Всѣ матеріалы, собраныя мѣстными комитетами, и выработанные ими планы земельного устройства будутъ передаваться въ главный земельный комитетъ, въ работахъ котораго примутъ участіе представители Временнаго Комитета Государственной Думы, политическихъ партій, Всероссийскаго Крестьянскаго Союза, Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, Всероссийскаго союза кооперативовъ, губернскихъ земельныхъ комитетовъ и приглашенныя Временнымъ Правительствомъ лица.

Только такимъ путемъ, *послѣ тщательной разработки и всесторонняго обсуждения на мѣстахъ, можетъ быть правильно подготовленъ къ разрѣшенію великій и сложный вопросъ о землѣ.*

Явная ошибка думать, что каждая губернія, каждый уездъ, каждая волость могутъ сами себя разрѣшить. Въ этомъ дѣлѣ весь народъ связанъ тѣсными узами: каждое село заинтересовано въ томъ, какъ будетъ разрѣшенъ земельный вопросъ во всей странѣ, и для страны не можетъ быть безразлично земельное устройство даже маленькой деревушки.

Большая бѣда грозитъ нашей Родинѣ, если населеніе на мѣстахъ, не дожидаясь рѣшенія Учредительнаго Собранія, само возьмется за немедленное переустройство земельного строя. Такія самовольныя дѣйствія грозятъ всеобщей разрухой. Поля останутся не засеянными, и урожай не будетъ убранъ. Въ странѣ наступитъ нужда и голодъ.

Да не случится этого. **Будемъ спокойно, въ сознаніи своей великой отвѣтственности за будущее нашей Родины, готовиться къ приходу истиннаго строителя земли русской—Народнаго Учредительнаго Собранія, которое найдетъ справедливое рѣшеніе земельного вопроса и установитъ новый земельный строй.**

И пусть будутъ спокойны нати доблестные воины—защитники родной земли. Пусть будутъ они увѣрены въ томъ, что въ ихъ отсутствіи и помимо ихъ участія никто на ихъ родинѣ не станетъ рѣшать вопроса о землѣ. Пусть знаютъ они, что въ земельныхъ дѣлахъ народъ не допуститъ самоуправства, и будетъ спокойно ждать новаго земельного устройства, которое обезпечитъ справедливые интересы трудового земледѣльческаго населенія.

Министръ предсѣдатель князь Львовъ.

Министръ Земледѣлія А. Шингаревъ.

21 Апрѣля 1917 г.

(В. П. Т. О. К.).

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ IV, III, II, I и приготовительнаго классовъ Переяславскаго, Полтавской губерніи, духовнаго училища, составленный въ педагогическомъ собраніи Правленія отъ 22—23 марта и отъ 27-го апрѣля сего 1917 года.

Изъ журналамъ № 9 и 14, 1917 года

4-й классъ.

Переводятся въ 1-й классъ Семинаріи безъ экзамена.

Р а з р я д ъ 2-й:

Мартыненко Александръ, Волошинъ Всеволодъ, Драй Трофимъ, Сокальскій Анатолій, Стефановичъ Леонидъ, Тихоновичъ Михаилъ, Безпалый—Стеценко Василий, Зражевскій Василий, Карасевичъ Александръ, Ефимовичъ Димитрій, Чижевскій Климентъ, Демяновскій Леонидъ, Ващенко Владимиръ, Сокальскій Модестъ, Стариковскій Николай, Яновскій Михаилъ.

*Оканчиваютъ училище безъ перевода въ Семинарію
безъ экзамена:*

Соховичъ Николай, Александровичъ Василій, Кавдыба
Алексѣй, Сударенко Владиміръ.

Держитъ переэкзаменовку послѣ каникулъ:

Браташевскій Николай—по русскому языку письменно.

3-й классъ.

Переводятся въ IV классъ училища

Р а з р я д ъ 1-й:

Кудря Иванъ, Сподаренко Феодоръ.

Р а з р я д ъ 2-й:

Зубковскій Иванъ, Гамагинъ Леонидъ, Тихоновичъ
Александръ, Тихоновичъ Борисъ, Михайличенко Василій,
Кулаковъ Василій, Богацкій Николай, Абламскій Николай,
Сасиновичъ Василій, Кабанъ Иванъ, Чаруковскій Анто-
ній, Жежелевскій Николай, Василенко Даниль, Рос-
сошинскій Леонидъ, Александровъ Иванъ.

Держатъ экзаменъ послѣ каникулъ:

Бутовскій Петръ—по ариѳметикѣ, Дзюбенко Николай—
по ариѳметикѣ, Грозинскій Иванъ—по географіи, Дру-
чевскій Симеонъ—по латинскому языку и ариѳметикѣ,
Евстафіевъ Николай—по греческому языку, Забіякинъ
Михаилъ—по нѣмецкому языку и ариѳметикѣ, Зубрицкій
Феодоръ—по греческому языку, Купрій Димитрій—по
русскому языку устно съ церков.—слав., Логвинъ Иванъ—
по русскому языку, письменно, отечественной исторіи
и церковному пѣнію, Мѣшковскій Николай—по латинско-
му языку и нѣмецкому, Рудичевъ Алексѣй—по греческому
языку и церковному пѣнію, Слюсаръ Антоній—по рус-
скому языку и церковно-славянскому языку устно, Со-

зonenко Николай—по греческому языку, Тимошевскій Иванъ—по латинскому языку и ариметикѣ, Тхоръ Иванъ—по русскому языку съ церк.-сл. устно и отечественной исторіи. Соховичъ Владимиръ—по русскому языку съ церковно-слав. устно, греческому языку и географіи, Стрѣльковскій Сергѣй—по русскому языку съ церковно-славянскимъ устно, письменно, греческому языку и географіи. Оставляются на повторительный курсъ—по малоуспѣшности: Бубличенко Иванъ, Гонтаровскій Викторъ, Житецкій Георгій, Каменецкій Симеонъ, Писнячевскій Дмитрій, Стусовъ Александръ.

Увольняется изъ училища

Щербина Александръ—по прошенію родителей.

II-й классъ.

Переводятся въ III-й классъ училища.

Разрядъ 1-й.

Григоровичъ Иванъ.

Разрядъ 2-й.

Ванчаковъ Алексѣй, Кнышъ Иванъ, Василенко Григорій, Евсевскій Андрей, Демяновскій Борисъ, Ищенко Алексѣй, Ефимовичъ Иванъ, Манжула Симеонъ, Осмоловскій Николай, Гиренко Сергѣй, Абламскій Антоній, Бѣлинскій Александръ, Гичевскій Алексѣй, Яновскій Николай, Попудренко Алексѣй, Бѣлоусовъ Евграфъ.

Разрядъ 3-й.

Держатъ экзаменъ послѣ каникулъ:

Тригоровичъ Борисъ—по священной исторіи, Даденко Михайлъ—по латинскому языку и церковному пѣнію,

Даценко Василій—по ариѳметикѣ и географіи, Евсевскій Алексѣй—по ариѳметикѣ, Иваницкій Петръ—по русскому языку съ церковно-слав. устно и письменно, Коломійцевъ Андрей—по русскому языку съ церковно-слав. устно, по священной исторіи и церковному пѣнію, Литвиненко Иванъ—по латинскому языку, Орловскій Димитрій—по ариѳметикѣ и церковному пѣнію, Стрѣльковскій Григорій—по латинскому языку.

Оставаются на повторительный курсъ:

Браташевскій Георгій, Курдиновскій Петръ, Плющъ Ефимъ, Ревуцкій Иванъ—по малоуспѣшности; Симоновскій Борисъ—по болѣзни, Любичскій Борисъ—по прошенію Матери. Уволняется изъ училища, Матяшевичъ Петръ—по малоуспѣшности.

1-й классъ.

Переводятся во II-й классъ училища.

Р а з р я д ъ 1-й.

Тонконогъ Теодоръ, Головкинъ Михаилъ, Шередеко Николай.

Р а з р я д ъ 2-й.

Савенко Иванъ, Гвоздичъ Андрей, Совачевъ Алексѣй Александровъ Михаилъ, Сасиновичъ Стефанъ, Гамагинъ Василій, Ирванецъ Алексѣй, Тихоновичъ Александръ, Слюсаръ Іоаннъ, Раковскій Теодоръ, Короповъ Виталий, Поповичъ Василій, Левченко Савватій, Списовскій Антоній, Тихоновичъ Викторъ, Алещенко Григорій, Ярошевскій Николай, Васька Николай, Босакъ Стефанъ, Трипольскій Павелъ, Шкира Іоаннъ, Богацкій Аркадій, Яновскій Александръ, Ясько Павелъ, Яновскій Григорій, Москальцовъ Вячеславъ, Вакоръ Николай, Дзюбенко Ефимъ, Квитницкій Алексѣй, Савенко Николай.

Р а з р я д ъ 3-й.

Держатъ экзаменъ послѣ каникулъ:

Ахтырковъ Димитрій—по русскому языку письменно, Боровскій Леонидъ—по священной исторіи, Боровскій

Петръ—по всѣмъ предметамъ вслѣдствіе болѣзни, Ващинскій Александръ—по русскому языку съ церковно-славян. устно и письменно, Дудка Григорій—по русскому языку съ церковно-славян. устно и церковному пѣнію. Жежелевскій Сергѣй по ариѳметикѣ, Курилко Александръ—по русскому языку устно съ церковно-слав., Куриленко Іоаннъ—по русскому языку съ церковно-славянск. устно и письменно, Лысенко Николай—по ариѳметикѣ и церковному пѣнію, Липяцкій Серафимъ—по русскому языку письменно и ариѳметикѣ, Соховичъ Иванъ—по русскому языку устно съ церковно-слав., Тимошевскій Петръ—по ариѳметикѣ, Тонконогъ Григорій—по русскому языку съ церковно-славян. устно и ариѳметикѣ, Харченко Іоаннъ—по ариѳметикѣ, географіи и церковному пѣнію.

Оставляютя на повторительный курсъ:

Базилевичъ Василій, Онопченко Лука, Савичъ Валентинъ, Свидерскій Николай, Списовскій Павелъ, Троянъ Алексѣй—по малоуспѣшности.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ 1-й классъ училища.

Р а з р я д ъ 1-й.

Любицкій Николай, Ванчаковъ Михаилъ, Тихоновичъ Сергѣй, Кулаковъ Петръ, Россошинскій Анатолій, Шишка Ѳома, Бѣгданъ Николай.

Р а з р я д ъ 2-й.

Созоненко Александръ, Шелудько Леонидъ, Борячекъ Стефанъ, Бутникъ Владиміръ, Липяцкій Константинъ, Шкира Сергѣй, Любченко Георгій, Савичъ Николай, Собченко Иванъ, Братчикъ Иванъ, Раковскій Иванъ, Бѣлинскій Сергѣй, Щербина Константинъ, Онопріенко Іоаннъ, Марченко Іоаннъ, Луговой Викторъ, Куница Сергѣй, Опалинскій Алексѣй.

Р а з р я д ъ 3-й.

Держатъ экзаменъ послѣ каникулъ:

Базилевичъ Василій, Даниленко Константинъ—по зако-

ну Божию и русскому языку устно и письменно; Логвинъ Григорій, Малышко Александръ, Пашино Дмитрій—по русскому языку устно и письменно; Луговой Борисъ—по русскому языку устно и письменно и по арифметикѣ; Сокальскій Владимиръ—по закону Божию.

Оставляются на повторительный курсъ:

Гороновичъ Іоаннъ, Ющенко Кодратъ—по малоуспѣшности.

Смотритель училища *А. Ванчаковъ.*

Помощникъ Смотрителя

Дѣлопроизводитель *Георгій Мищенко.*

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи

за 1915-16 учебный годъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Всѣхъ малолюдныхъ школъ было 57. Изъ вышеуказанныхъ причинъ малолюдства могли бы быть устранены тѣснота и неудовлетворительность содержанія церковныхъ школъ при изысканіи потребныхъ на то средствъ, что въ настоящее тяжелое время представляется, по общимъ отзывамъ о.о. Уѣздныхъ Наблюдателей и о.о. завѣдующихъ, крайне затруднительнымъ.

Школы съ неустойчивымъ составомъ учащихся.

Школъ съ неустойчивымъ составомъ учащихся нигдѣ въ уѣздахъ нѣтъ, по причинѣ отсутствія фабрикъ и заводовъ.

2. Состояніе учебнаго дѣла въ начальныхъ школахъ, начало и конецъ учебныхъ занятій и число учебныхъ дней въ отчетномъ году.

Изъ прилагаемой таблицы видно, что во многихъ школахъ, преимущественно городскихъ, занятія начались въ августъ и сентябрь (сельскихъ). Были случаи и болѣе поздняго начала занятій, которые, главнымъ образомъ, объясняются недостаткомъ рабочихъ рукъ по обстоятельствамъ военнаго времени.

Разрядъ школъ.	Число школъ, приступившихъ къ занятіямъ.					
	Всего.	Въ Августѣ.	Сентябрѣ.	1-й п. Октябрѣ.	2-й п. Октябрѣ.	Ноябрѣ.
Ц.-приходскія . . .	871	30	710	116	8	7
Школы грамоты . .	82	—	33	36	8	5

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ причиной болѣе поздняго начала учебныхъ занятій были: 1) эпидемическія заболѣванія, какъ напр., въ с. Глинскѣ Зеньковского уѣзда, с. Жабки Лохвицкаго уѣзда, гдѣ по случаю эпидеміи скарлатины и дифтерита не было занятій въ теченіе всего перваго полугодія, и 2) призывъ на военную службу учителей, какъ напр., въ Ново-Греблянской школѣ, Золотоношскаго уѣзда, или 3) занятіе зданія школы подъ военныя нужды или бѣженцевъ, какъ напр., въ Синеоковской школѣ того же уѣзда, зданіе которой, взятое подъ бѣженцевъ, освободилось только въ Ноябрь.

Закончился учебный годъ выпускными экзаменами, произведенными во всѣхъ школахъ къ 1-му Мая.

Въ зависимости отъ начала учебныхъ занятій и количество учебныхъ дней по школамъ было неодинаково.

Общая продолжительность учебнаго года равнялась 120—179 днямъ, но были случаи, когда учебный годъ сокращался и до 77 дней вслѣдствіе эпидемическихъ заболѣваній: Золотоношскій уѣздъ въ 4-хъ школахъ отъ 77—100 и Лохвицкій—въ двухъ школахъ отъ 84—96 учебн. дней.

Перерывы въ школьныхъ занятіяхъ, количество ихъ, длительность и причины.

Случаи перерывовъ въ учебныхъ занятіяхъ, по отчетамъ о.о. Уѣздныхъ Наблюдателей, имѣли мѣсто въ 108 школахъ епархіи, а именно:

Въ 4-хъ школахъ Зѣньковского уѣзда менѣе 8 дней каждый по болѣзни учащихся или перемѣщеніи ихъ.

Въ 3-хъ до 3-хъ недѣль—призывъ учащихся въ армію, всего въ 6-ти школахъ.

Золотоношскій. 2 школы отъ 14—16 дней. Мобилизація учителей; въ 2 пріостановились занятія за полтора мѣсяца до окончанія учебнаго года по этой же причинѣ. Всего въ 4-хъ школахъ.

Кобелякскій. Въ 14-ти школахъ отъ 5—30 дней по случаю эпидемическихъ заболѣваній учащихся, учащихся и дѣтей сторожа, причѣмъ послѣдній случай со смертельнымъ исходомъ (Бродшанская); въ 6-ти школахъ по случаю призыва учащихся на военную службу отъ 7—26 дней; въ трехъ школахъ отъ 1—3 дней вслѣдствіе плохой погоды и въ 1 школѣ по случаю весенняго разлива рѣки въ 6-ть дней. Всего въ 24 школахъ.

Константиноградскій. 2—28 дней по случаю эпидеміи, 1—14 дней—зданіе уступлено подъ бѣженцевъ и 5 школъ по 3—4 дня по случаю болѣзни и перемѣщенія учащихся. Всего 8 школъ.

Кременчугскій. Въ 5-ти школахъ отъ 7—30 дней по случаю занятія школьныхъ зданій подъ военныя нужды, въ 2-хъ школахъ 5 дней по болѣзни учащихся, 2—66 дней—эпидемія скарлатины, 1—5 дней по случаю вызова учителя въ воинское присутствіе и 1—15 дней за назначеніемъ новой учительницы. Всего въ 11 школахъ.

Лохвицкій. Въ 3-хъ школахъ 106 дней по случаю эпидеміи, по этому же случаю въ Жабковской школѣ не было занятій въ теченіе всего перваго полугодія, въ 1—25 дней по случаю призыва учителя и въ 1—32 дня, по случаю занятія школьнаго помѣщенія подъ военныя нужды. Всего въ 5-ти школахъ.

Лубенскій. Въ 7 школахъ отъ 3—4 недѣль, по случаю эпидеміи скарлатины и въ 1—10 дней, по случаю эпидеміи оспы. Всего въ 8-ми школахъ.

Миргородскій. Очень длительные перерывы: 1) въ Успенской школѣ м. Устивцы 4 мѣсяца, Ступковской 3 мѣсяца, Благовѣщенской с. Федунки 2 мѣсяца и въ Николаевской м. Камышны 2 мѣсяца; въ 2-хъ школахъ по 5 недѣль и въ 2-хъ школахъ по 2 недѣли, все изъ-за эпидемій кори, скарлатины и оспы. Всего въ 8-ми школахъ.

Переяславскій. Въ 1 школѣ 1 мѣсяць и 22 дня и въ Сошниковской женской школѣ грамоты съ 17 февраля до конца учебнаго года, по причинѣ ухода учителей и невозможностью найти замѣстителей; въ 1—6 дней, по случаю отвода зданія подъ военныя нужды и въ 1—14 дней по случаю эпидеміи оспы. Всего въ 4-хъ школахъ.

Пирятинскій. Въ 1 школѣ 1 и 10 дней изъ-за эпидеміи, въ 1 школѣ 14 дней и въ 1, но въ различныхъ группахъ, 67 дней вслѣдствіе ухода изъ школы учителей—бѣженцевъ и вслѣдствіе призыва замѣстителя на военную службу. Всего въ 3-хъ школахъ.

Полтавскій. Въ школѣ Старые—Сенжары занятія съ 22 октября совершенно прекращены по случаю отвода зданія военнымъ частямъ, въ 2-хъ школахъ грамоты занятія прекратились съ Января и съ 20 Марта, по случаю мобилизаціи учителей; въ 1 школѣ 28 дней не было занятій по случаю занятія зданія подъ военныя нужды и въ 2—12 дней по причинѣ смѣны учащихся. Всего въ 6-ти школахъ.

Прилукскій. Въ 8 школахъ съ общей длительностью въ 185 дней по случаю эпидемическихъ заболѣваній, въ 2—5 дней по случаю недостатка топлива и снѣжной бури, 1—3 дня по болѣзни учителя, въ 2—24 дня по мобилизаціи учителей, 1—7 дней вслѣдствіе смерти завѣдующаго школой и въ 1—2 дня по случаю неотложнаго ремонта. Всего въ 15 школахъ.

Роменскій. 2—44 дня по случаю эпидемическихъ заболѣваній. Всего въ 2 школахъ.

Хорольскій. 3—42 дня—эпидемическія заболѣванія, 1—12 дней по случаю призыва учителя и 3—28 дней по болѣзни учащихся. Всего въ 7-ми школахъ.

Аккуратность посѣщенія школъ учащимися.

Относительно аккуратности посѣщенія школы учащимися можно сказать, что, не смотря на обстоятельства военнаго времени, служившія главнымъ тормазомъ къ аккуратному по-

сѣщенію школъ дѣтьми, изъ 15-ти уѣздовъ Полтавской епархіи 8 уѣздовъ дали болѣе или менѣе благоприятный отзывъ, въ смыслѣ аккуратнаго посѣщенія школы дѣтьми.

„По отзывамъ о.о. завѣдующихъ, пишетъ въ отчетѣ Константиноградскій уѣздный о. Наблюдатель, дѣти послѣднее время начали особенно усердно и аккуратно посѣщать школу и интересоваться ученьемъ. Особенно аккуратное посѣщеніе школы падаетъ на Ноябрь, Декабрь и Январь, мѣсяцы, когда они болѣе или менѣе свободны отъ необходимости помогать дома“.—

„Наплывъ учащихся въ школы, пишетъ Кременчугскій о. Наблюдатель, былъ значительно болѣе прошлыхъ годовъ. Дѣти, главнымъ образомъ, родители ихъ, сознавъ необходимость грамоты, заставляли учащихся быть аккуратными въ посѣщеніи школы, и только уважительныя причины, какъ то—болѣзнь, дурная погода или необходимость помогать въ хозяйствѣ, побуждали учениковъ оставаться дома“.

Причинами неаккуратнаго посѣщенія школъ учащимися, что отмѣчено въ семи уѣздахъ Полтавской епархіи, являются главнымъ образомъ обстоятельства военнаго времени. Съ отбытіемъ значительнаго числа взрослога мужского населенія въ ряды защитниковъ родины, мальчикъ 10—12 лѣтъ во многихъ семьяхъ оказался старшимъ и единственнымъ помощникомъ своей семьи и потому весной или осенью, въ особенно горячее время полевыхъ работъ, настоятельная нужда въ рабочихъ рукахъ заставляеть родителей отвлекать дѣтей отъ школьныхъ занятій. Въ городѣ дѣти неаккуратно посѣщаютъ школу въ „базарные дни“, когда родители оставляють присматривать ихъ за другими дѣтьми. Въ зимнее время главной помѣхой аккуратности посѣщенія школы дѣтьми являются: 1) дальность разстоянія, особенно въ хуторскихъ школахъ, (Миргородск. и Коб. отч.). 2) Дурная погода и 3) крайняя бѣдность, что сказывается въ отсутствіи необходимой одежды и обуви. Очень мѣшали правильнымъ занятіямъ и различныя эпидемическія заболѣванія, свирѣпствовавшія въ отчетномъ году. Были и такіе уѣзды, гдѣ какъ на причину неаккуратнаго посѣщенія школъ учащимися указывалось и на малокультурность населенія, „не учитывающаго значенія регулярныхъ занятій въ школахъ“. (Полтавскій отч.) Въ единственномъ только случаѣ причиной выбитія ученика изъ школы послужило упрямство и дурное пове-

деніе. (Миргородскій отчетъ). Сообразно съ указанными причинами о.о. завѣдующіе школами принимали соотвѣтствующія мѣры къ исправному посѣщенію школъ дѣтьми. Родителямъ указывалась польза ученія, сами ученики подвергались легкимъ взысканіямъ; въ нѣкоторыхъ школахъ, гдѣ помѣхой служила дальность разстоянія, дѣтямъ давался ночлегъ (Миргородскій отчетъ). Тамъ, гдѣ причной было отсутствіе одежды и обуви, и гдѣ были средства, дѣтей снабжали необходимой одеждой.

Полтавскій уѣздъ. Школы города Полтавы: Павленковская, Соборная, Троицкая и сельскія: Федіевская, Горбаневская и Диканьская.

Въ общемъ можно сказать, что населеніе обнаруживаетъ интересъ къ школъ, къ чему особенно побуждаетъ война. По словамъ Роменскаго о. Наблюдателя, „почти въ каждомъ письмѣ солдатъ съ фронта къ оставшимся дома женамъ приходится читать о разныхъ распоряженіяхъ по дому и по хозяйству и среди нихъ съ особенной настойчивостью указывается матерямъ, чтобы онѣ непременно посылали въ школу сыновей или дочерей, и чтобы строго слѣдили за ихъ успѣхами въ школьныхъ занятіяхъ“.

Сколько учащихся выбыло изъ школъ въ теченіе учебнаго года, не окончивъ курса. Причина выбитія учащихся.

Выбыло изъ школъ въ теченіе учебнаго года, не окончивъ курса 3118 человекъ. Причины почти тѣ же, какія указаны при неаккуратномъ посѣщеніи школъ учащимися, т. е. 1) необходимость помогать въ хозяйствѣ, 2) болѣзни и крайняя нужда, 3) полевая, осенняя и весенняя работы, когда особенно чувствуется нужда въ лишнихъ рабочихъ рукахъ и 4) непониманіе населеніемъ пользы прохожденія полного курса, что особенно отмѣчается по отношенію къ дѣвочкамъ. Причины, не указанные выше: 1) смерть учащихся, 2) переходъ въ другія школы и 3) переѣздъ родителей.

Учащіе начальныхъ церковныхъ школъ. Законоучители.

Число лицъ, преподающихъ Законъ Божій въ церковныхъ школахъ въ епархіи въ отчетномъ году было 993 человека. Изъ нихъ священниковъ 824, діаконовъ 35, псаломщиковъ 3 и свѣтскихъ лицъ 31. По типамъ школъ они распредѣлились такъ:

Разрядъ школь.	1915/16 учебный годъ.				1914/15 учебный годъ.			
	свящ.	діак.	псалом.	свѣт.	свящ.	діак.	псалом.	свѣтск.
Двухклассныя	19	1	—	—	18	2	—	—
Одноклассныя	838	32	3	19	843	32	2	21
Школы грамоты	67	2	—	12	70	5	2	14
Итого	924	35	3	31	931	39	4	35

Изъ прилагаемой таблицы видно, что, по сравненію съ прошлымъ годомъ, число законоучителей нѣсколько уменьшилось (на 16 человекъ), что объясняется увеличеніемъ общаго количества школь.

Изъ этой же таблицы видно, что Законъ Божій преподавали почти исключительно священники; тамъ же, гдѣ по сложности своихъ пастырскихъ обязанностей или за дальностью разстоянія (хуторскія школы) они не могли преподавать сами, они руководили учащими, провѣряя при своихъ посѣщеніяхъ познанія дѣтей, давая методическія разъясненія учащимъ, а иногда и сами въ присутствіи учащихся давали уроки Закона Божія, которые такимъ образомъ служили примѣрными уроками для нихъ. Но нужно сказать, что въ общемъ такое руководство достигаетъ мало цѣли, потому что 1) посѣщенія школь священниками законоучителями довольно рѣдки за недостаткомъ времени и дальностью разстоянія и 2) „отъ части за отсутствіемъ какихъ либо опредѣленныхъ руководственныхъ указаній по этому поводу“—„въ виду этого (Лохвицкій отчетъ) слѣдовало бы выработать какія нибудь правила, хотя бы по образцу инструкцій для наблюдающихъ за преподаваніемъ Закона Божія священниковъ, составленной съѣздомъ инспекторовъ народныхъ училищъ и утвержденной Преосвященнѣйшимъ Феофаномъ, Епископомъ Полтавскимъ, 31 Іюля 1913 года, и вмѣнить въ непремѣнную обязанность о.о. наблюдающимъ выполнять ихъ“.

Учителя и учительницы, образовательный цензъ ихъ. Учащихъ по общеобразовательнымъ предметамъ въ отчетномъ году состояло 1268. Изъ нихъ:

1915/16 учебн. годъ.						1914/15 учебн. годъ.					
Священниковъ	Діаконовъ	Псаломщиковъ	Учителей	Учительницъ	В С Е Г О	Священниковъ	Діаконовъ	Псаломщиковъ	Учителей	Учительницъ	В С Е Г О
5	31	66	390	776	1268	4	18	77	428	731	1258

Какъ видно, по сравненію съ прошлымъ годомъ, уменьшилось число учителей, что объясняется обстоятельствами военного времени. По общеобразовательному цензу учащіе распредѣлись такъ:

Разрядъ школь.	1915/16 учебный годъ.						1914/15 учебный годъ.					
	Получившіе высшее и среднее образов.	Со спеціальнымъ педагогическимъ образованіемъ.	Имѣющихъ званіе учителя одноклассной школы	Школы грамоты	Не имѣющихъ учительскихъ свѣдѣтельствъ	Итого.	Получившіе высшее и среднее образованіе.	Со спеціальнымъ педагогическимъ образованіемъ.	Имѣющихъ званіе учителя одноклассной школы и школы грамоты	Не имѣющихъ учительскихъ свѣдѣтельствъ.	Итого	
Двуклассныя	33	8	20	—	—	61	25	6	13	—	2	47
Одноклассныя	332	59	692	5	37	1125	345	59	688	8	35	1115
Школы грамоты	1	—	17	19	45	82	1	—	28	13	54	96
Итого	366	67	729	24	82	1268	361	65	729	21	91	1258

По сравненію съ прошлымъ годомъ количество учителей, имѣющихъ званіе учителя одноклассной школы не измѣнилось; увеличилось число, имѣющихъ свидѣтельства школы грамоты на 3 человѣка и не имѣющихъ учительскихъ свидѣтельствъ уменьшилось на 9 человѣкъ.

Въ отчетномъ году вновь назначено 156. Изъ нихъ:

Вновь опредѣлено.	Получившихъ высшее и среднее образованіе.	Со спеціальнымъ педагогическимъ образованіемъ.	Имѣющихъ званіе учителя одноклассной школы и	Школы грамоты	Не имѣющихъ учительскихъ свидѣтельствъ.	ИТОГО
156	77	3	61	1	14	156
Итого .	77	3	61	1	14	156

Количество вновь поступившихъ, какъ видно изъ таблицы, по образовательному цензу стоитъ высоко, что по отзывамъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей объясняется сравнительно большей обеспеченностью учащихся. „Хочется думать, пишетъ въ отчетѣ о. золотоношскій уѣздный наблюдатель, что въ будущемъ, въ виду утвержденія законовъ о ценсіи и прибавкахъ учащимъ въ церковныхъ школахъ наравнѣ съ земскими, у насъ будутъ прибавляться кандидаты съ среднимъ образованіемъ“.

Мѣры, принимаемыя къ повышенію педагогической подготовки учащихся.

А. Учительскіе курсы. Преобладающее большинство учащихся церковныхъ школъ предано своему дѣлу и обладаетъ педагогической опытностью и достаточными педагогическими познаніями, но встрѣчаются среди учащихся и сравнительно слабыя силы, которымъ были бы полезны всякія и разъясненія, какъ педагогическаго, такъ и дидактическаго и методическаго характера. Ближайшими средствами къ этому были бы, конечно, педагогическіе курсы, но, къ сожалѣнію, прежде всего по при-

чинѣ военнаго времени, въ отчетномъ году нигдѣ въ уѣздахъ ни въ епархіи учительскихъ курсовъ не было.

Въ Кобелякскомъ уѣздѣ, на организованныхъ Полтавскимъ Губернскимъ Земствомъ съ 1—30 Іюля 1916 сего года педагогическихъ курсахъ для учащихся министерско-земскихъ училищъ, по разрѣшенію завѣдующаго курсами г. Инспектора народныхъ училищъ, могли по желанію быть слушателями и учащіе церковно-приходскихъ школъ. Съ вѣдома Отдѣленія отъ 20—25 учащихся посѣщали эти курсы. По личному отзыву и наблюденію слушателей, курсы прошли съ большимъ интересомъ для послѣднихъ и внесли не мало новаго въ умственный кругозоръ педагоговъ (Коб. отч.).

Тѣмъ же Кобелякскимъ Уѣзднымъ Отдѣленіемъ учитель Должанской школы Трофимъ Писанка былъ командированъ для слушанія сельско-хозяйственныхъ курсовъ при Эрастовскомъ сельско-хозяйственномъ училищѣ Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи.

Б. Педагогическія совѣщанія учащихся. Порайонныя педагогическія совѣщанія съ общими потомъ показательными занятіями, устраивались только Константиноградскимъ о. Наблюдателемъ, причемъ, по отзыву его, „учителя посѣщаютъ такъ-вѣсьма охотно“ (Константиноградскій отчетъ). „Частныя педагогическія совѣщанія подъ руководствомъ Уѣзднаго Наблюдателя (Коб. отч.) имѣютъ мѣсто при каждой школѣ уѣзда изъ нѣскольکو учащихся“. — „Бывали иногда по крупнымъ мѣстечкамъ, изъ нѣсколькихъ школъ, собранія учащихся по случаю очереднаго посѣщенія школъ наблюдателемъ и при его участіи, но это было въ рѣдкихъ случаяхъ и при томъ, если позволяла дорога и погода въ обычно ненастное осеннее и зимнее время“. (Кобелякскій отчетъ). Что касается остальныхъ уѣздовъ, то, какъ видно по отчетамъ о.о. наблюдателей, нигдѣ больше педагогическихъ совѣщаній не было, что въ большинствѣ случаевъ объясняется отсутствіемъ на то средствъ.

В. Учительскія бібліотекы. Что касается учительскихъ бібліотекъ, то ихъ, въ собственномъ смыслѣ слова, въ большинствѣ уѣздовъ нѣтъ, „такъ какъ существующія въ нѣкоторыхъ школьныхъ бібліотекахъ маленькія кучки потрепанныхъ книжекъ по педагогикѣ и методикѣ преподаванія учебныхъ предметовъ (Лохвицкій отчетъ) не могутъ представлять изъ себя интереснаго и достаточнаго матеріала для пополненія про-

педевтических познаній учащихся, а книгъ по воспитанію, педѣдгической психологіи и общей дидактикѣ и совсѣмъ нѣтъ.

Въ большинствѣ такихъ школьныхъ библиотечекъ количество книгъ колеблется отъ 20—30 экземпляровъ. Какъ на порядочныя библиотеки нужно указать на Пасѣшную школу Кобелякского уѣзда, гдѣ школьная библиотека насчитываетъ 110 экземпляровъ книгъ, Дригино-Плотиновскую—184 экземпляра и Ново-Сенжаровскую Михайловскую—80 экземпляровъ. Имѣется учительская библиотека и при Ивановской женской школѣ Хорольского уѣзда. Количество экземпляровъ не указано. Заботами Уѣзднаго Отдѣленія, какъ значитъ въ Кобелякскомъ отчетѣ, во всѣ школы района разосланы были самыя необходимыя пособія для учащихся: 1) методика по всѣмъ предметамъ Сосновскаго, 2) Азбука съ хрестоматіей по церковному пѣнію Соловьева, 3) Быстрый счетъ Мартеля, въ переводѣ Миронисицкаго, 4) Методика русскаго языка Соколова и 5) Методика Ариѳметики Арженкова. Кромѣ того Синодальнымъ и Епархіальнымъ Училищными Совѣтами въ разное время рассылались книги и брошюры педагогическаго содержанія.

Отсутствіе библиотекъ представляетъ существенный недостатокъ, который необходимо устранить учрежденіемъ при каждомъ Отдѣленіи уѣздной учительской библиотеки, выписавъ для нихъ „въ первую очередь (прошлогодній отчетъ Полтавской епархіи) всѣ лучшія методики по предметамъ начальной школы“. Но создать сразу такія библиотеки для бѣдныхъ средствами Отдѣленій очень трудно, а потому слѣдовало бы пополнять ихъ постепенно, ассигнуывая ежегодно возможную сумму, давая такимъ образомъ учащимъ интересны и полезны матеріалъ, для расширенія ихъ познаній по тѣмъ или другимъ вопросамъ школьной практики. Хорольскимъ о. Наблюдателемъ предлагается и такая мѣра: „такъ какъ бѣдному средствами Отдѣленію не подѣ силу устранить недочетъ, какой представляетъ изъ себя отсутствіе учительскихъ библиотекъ, выходъ одинъ: Порайонными учительскими библиотеками очень богато Хорольское земство, къ нему бы и слѣдовало Отдѣленію обратиться съ ходатайствомъ—разрѣшить пользоваться этими библиотеками и учащимъ церковныхъ школъ“.

Учебный курсъ школы. Ходъ и успѣхи занятій по предметамъ преподаванія.

Обученіе въ школахъ въ 1915—16 учебномъ году велось по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, и по учебникамъ, одобреннымъ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ. Нужно сказать, что обстоятельства военного времени и соединенныя съ ними неблагопріятныя условія современной жизни не могли не отразиться и на успѣшности учебныхъ занятій въ школахъ. Призывъ учителей въ войска среди учебного года, назначеніе замѣстителей, часто неопытныхъ или недостаточно подготовленныхъ, перерывъ въ школьныхъ занятіяхъ за невозможностью найти замѣстителя, неаккуратное посѣщеніе дѣтьми школы изъ-за острой нужды населенія въ недостающихъ рабочихъ рукахъ, нѣсколько нарушили нормальный ходъ занятій въ нѣкоторыхъ школахъ. Тѣмъ не менѣе, усиленная работа со стороны о.о. завѣдующихъ и напичнаго персонала учащихся дали возможность въ результатѣ удовлетворительно провести и закончить учебный годъ.

Успѣхи по Закону Божію.

На Законъ Божій, какъ главный и основной предметъ церковной школы, было обращено особенное вниманіе. Обученіе Закона Божія въ большинствѣ школъ епархіи велось о.о. законоучителями—приходскими священниками и діаконами. Тамъ же, гдѣ за дальностью разстоянія или недостаткомъ времени не могли преподавать сами о.о. законоучителя, преподаваніе Закона Божія вели учащіе подъ наблюденіемъ и провѣркой законоучителя.

Все, положенное по программѣ, пройдено вездѣ, въ большинствѣ случаевъ твердо и основательно. Исторію Ветхаго и Новаго Завѣтовъ дѣти усвоили значительно тверже и основательнѣе Катихизиса и Богослуженія, на изученіе которыхъ учащіе по необходимости оставляли меньшее количество времени. „Недостаточное развитіе дѣтей, бѣдность ихъ языка и невыработанная еще бѣглость чтенія (Гадячскій отчетъ) при обширномъ Священно-историческомъ матеріалѣ заставляли многихъ законоучителей переносить и заканчивать курсъ Священной Исторіи на третій годъ и, только послѣ повторенія всего пройденнаго за предыдущіе годы, приступать къ изученію Бого-

служенія и Катихизиса“. Не равномерному распредѣленію учебнаго матеріала по Закону Божію способствовала и, отчасти вызванная обстоятельствами военного времени, краткость учебнаго года. За 5—6 мѣсяцевъ, считая учебный годъ до Марта мѣсяца, т. е. до начала полевыхъ работъ, отнимавшихъ учащих-ся отъ школы, законоучителя при всемъ желаніи не успѣвали пройти всего годичнаго курса, что неблагоприятно отражалось на ходѣ учебнаго дѣла въ слѣдующемъ году. За недостаткомъ времени Богослуженіе и Катихизисъ приходилось проходить послѣшно, ограничиваясь больше теоретическимъ усвоеніемъ религіозныхъ истинъ, отчего знанія дѣтей, въ общемъ твердыя и отчетливыя по существу, мало подвинулись впередъ въ смыслѣ жизненности (Лохв., Миргород., Константиноградск., Кременчугск., Хорольскій и Прилукск. отчеты).

Большими и замѣтными недостатками преподаванія Закона Божія были: отсутствіе наглядности и зазубренный рассказъ Священной Исторіи, замѣчаемое по словамъ о.о. Наблюдателей, особенно въ тѣхъ школахъ, гдѣ не преподавали сами законоучителя, безсознательность и миханическое заучиваніе молитвъ и катихизиса, (Полт., Кременчугск. и Прилукскій отчеты). Правда, были школы, гдѣ въ виду болѣе благоприятныхъ условій, дѣло преподаванія Закона Божія стояло шире. Помимо ученія положенныхъ по программѣ молитвъ, дѣти учили и молитвы соименнымъ имъ святымъ, знакомились съ житіемъ ихъ, а въ нѣкоторыхъ школахъ задавали и тропари имъ (Кобелякскій, Лубенскій, Хорольскій).

При изученіи Священной Исторіи Ветхаго и Новаго За-вѣтовъ, болѣе усердные о.о. законоучители не только пользовались картами и картинами Священно-историческаго содержанія, но читали на урокахъ статьи по „Историческимъ чтеніямъ изъ книгъ Ветхаго Завѣта“ (Золотоношскій, Хорольскій отчеты) и по Евангелію (Лохвиц.).

Изученіе Богослуженія велось нагляднымъ образомъ посредствомъ частаго участія въ немъ самихъ дѣтей прислуживаніемъ, чтеніемъ и пѣніемъ въ церкви; катихизическія истины закрѣплялись въ сознаніи дѣтей примѣрами изъ Священной и Церковной Исторіи (Коб. и Пиярт. отчеты).

Въ нѣкоторыхъ школахъ особое вниманіе обращали на усвоеніе тѣхъ истинъ, которыя обычно оспариваются сектантами. Были и такія школы, гдѣ все преподаваніе велось въ чисто

миссіонерскомъ духѣ. Изъ такихъ школъ можно отмѣтить: Кобелякскія городскія: 1) Успенскую, 2) Преображенскую, 3) Георгіевскую; уѣздныя: 1) Васильковскую, 2) Горишне-Млинскую, 3) Лучанскую, 4) Сокольскую, 5) Богоявленскую, 6) Николаевскую и 7) Козельщанскую мужскую.

Прилуцкій уѣздъ: 1) Сокиренская, 2) Сребрянская и 3) Гурбинская и Роменскій: 1) Засуля, 2) Пекаревская двухклассная и 3) Покровская Роменская.

Въ школахъ съ 4-хъ годичнымъ курсомъ, курсъ по Закону Божію гораздо основательнѣе и въ большемъ сѣемѣ, чѣмъ въ трехгодичныхъ школахъ. Въ такихъ школахъ послѣ повторенія всей программы одноклассной школы, проходили еще краткую исторію церкви по учебнику протоіерея Темномѣрова, въ нѣкоторыхъ же школахъ (Кобелякскій отчетъ) „отдѣлъ церковной исторіи значительно расширенъ трудами о.о. законоучителей изученіемъ по учебнику протоіерея Смирнова семи вселенскихъ соборовъ, католичества, протестанства и др.“.

Въ общемъ, что касается успѣховъ дѣтей, то можно сказать, что они въ полной мѣрѣ оправдали понесенные труды и заботы учащихся.“

Церковное пѣніе. „Церковное пѣніе“, какъ справедливо говорится объ этомъ въ одномъ изъ уѣздныхъ отчетовъ, „учебный предметъ, преслѣдующій въ церковныхъ школахъ и религіозно-воспитательныя цѣли, выгодно ставить церковную школу въ преимущественное положеніе въ ряды другихъ начальныхъ школъ: пѣніе дѣтьми всей школою молитвъ, особенно же службъ церковныхъ производитъ неотразимое впечатлѣніе на каждого, кому дорога церковь“.

Соотвѣтственно своему значенію и преподаваніе предмета должно было бы стоять на надлежащей высотѣ.

Къ сожалѣнію, приходится констатировать фактъ, что преподаваніе пѣнія еще не стоитъ на должной высотѣ. Это печальное явленіе объясняется тѣмъ, что большинство учащихся въ начальныхъ школахъ мало знакомы съ предметомъ, мало того, среди нихъ много лицъ не поющихъ и потому совершенно неспособныхъ взяться за дѣло.

Поэтому въ большинствѣ школъ дѣло ограничивается заучиваніемъ съ голоса учителя простѣйшихъ молитвъ и пѣснопѣній всенощнаго бдѣнія и литургіи. Были и такія школы, что отмѣчено всѣми отчетами о.о. Наблюдателей, гдѣ пѣніе совершенно

не преподавалось за неспособностью къ тому учащихъ, въ виду чего и успѣхи по пѣнію въ нынѣшнемъ году несравненно ниже успѣховъ по другимъ предметамъ. Тѣ же отчеты отмѣчаютъ и такія школы, гдѣ преподаваніе пѣнія было поставлено прекрасно, что отчасти мирить съ общей постановкой этого предмета. Въ нѣкоторыхъ школахъ дѣти не только обучались пѣнію въ классѣ, но тамъ изъ однихъ учащихся или же съ помощью взрослыхъ были организованы церковные хоры, которые, къ великому утѣшенію молящихся, всегда принимали участіе въ богослуженіяхъ въ своемъ приходскомъ храмѣ.

Нѣкоторой помѣхой преподаванія пѣнія служитъ отсутствіе вознагражденія за этотъ нелегкій трудъ. Одного усердія мало, да и не у всѣхъ оно есть, вотъ почему бываетъ и нерадѣніе въ преподаваніи пѣнія и даже полное нежеланіе браться за нелегкій трудъ. При томъ значеніи, какое отводится преподаванію пѣнія въ церковной школѣ, специальное вознагражденіе было бы далеко не лишнимъ и побуждало бы многихъ серьезнѣе относиться къ дѣлу.

Церковно-славянскій языкъ. Церковно-славянскій языкъ, какъ богослужебный, занимаетъ надлежащее мѣсто въ школѣ. Преподаваніе его велось съ достаточнымъ усердіемъ, и успѣхи достигнуты въ общемъ, добрые (Миргородскій отчетъ). Обученіе церковно-славянской грамотѣ начиналось въ первомъ отдѣленіи обыкновенно послѣ ученія русской грамоты, и уже къ концу года дѣти довольно порядочно разбирались въ чтеніи по „Азбукѣ“ Ильинскаго. При чтеніи Букваря обращалось вниманіе на значеніе простѣйшихъ словъ и выраженій, чтобы предотвратить чисто механическое чтеніе безъ всякаго пониманія, и на выводъ краткихъ нравственныхъ уроковъ изъ прочитаннаго (Кобелякскій отчетъ).

Во второмъ отдѣленіи дѣти не только читали, но и довольно свободно переводили прочитанное, къ концу же третьяго года читали въ многихъ школахъ бѣгло, осмысленно, выразительно и бѣгло переводили. Замѣчено, что дѣти съ большой охотой читали Святое Евангеліе, какъ болѣе для нихъ понятное (Миргородскій, Хорольскій отчеты). Отмѣчено во всѣхъ отчетахъ, что, начиная со втораго года обученія, дѣти пріучались къ чтенію въ церкви сначала общеупотребительныхъ молитвъ и псалмовъ, а затѣмъ и шестопсалмія, каѳизмъ и часовъ, чѣмъ несказанно радовали своихъ родителей. Въ качествѣ пособія для

учащихъ при переводѣ церковно-славянскихъ книгъ служили 1) "Краткое толкованіе псалмовъ, входящихъ въ составъ богослуженія православной церкви". Свящ. Емельянова; 2) Синодальный переводъ псалтири, 3) Новый Заветъ на русскомъ языкѣ, 4) Толкованіе псалмовъ, изд. Синодального Училищнаго Совѣта подъ редакціей Шемякина и 5) „Словарь“ протоіерея Михайловскаго.

Въ 4 и 5 отдѣленіи двухклассныхъ школъ съ очень хорошимъ успѣхомъ этимологія и сантаксисъ церковно-славянскаго языка по учебнику Григоревскаго и Миропольскаго. Матеріаломъ для чтенія служили здѣсь „Историческія чтенія Ветхаго Завета,“ Св. Евангеліе, Учебный Часословъ и Учебный Октоихъ.

Къ числу недостатковъ, встрѣчавшихся въ преподаваніи этого предмета, слѣдуетъ отнести: неправильность въ произношеніи учащимися отдѣльныхъ словъ и постановокъ удареній, невнятность и спѣшность чтенія и не всегда точный переводъ съ церковно-славянскаго языка на русскій.

Русскій языкъ. Подъ широкое понятіе—изученіе русскаго языка въ программу церковно-приходскихъ школъ входитъ: обученіе грамотѣ, чтеніе, правописаніе, письменное изложеніе мыслей и сочиненіе. Обученіе русскому языку велось по звуковому способу совмѣстнаго чтенія письма, по которому дѣти выучиваются читать въ періодъ отъ полтора до двухъ съ половиною мѣсяцевъ.

Обученію грамотѣ предшествовали предварительныя бесѣды и звуковыя упражненія. Въ большинствѣ школъ къ концу перваго года дѣти довольно успѣшно овладѣли техникой чтенія, умѣли по вопросамъ учителя пересказывать прочитанное и заучивали наизусть коротенькія стихотворенія. Къ концу перваго года дѣти писали уже и звуковую диктовку. Обученіе грамотѣ велось въ большинствѣ школъ по букварю Лукашевичъ „Святель“; въ нѣкоторыхъ школахъ (Лохвицкій, Роменскій и Прилукскій отчеты) книгой для чтенія въ первомъ отдѣленіи служила книга Тернавцева „Наша школа“ годъ первый, и въ нѣкоторыхъ школахъ книга Одинцова-Богоявленскаго (Зеньковскій и Роменскій отчеты).

Во второй годъ обращалось вниманіе на развитіе бѣглости, правильности, выразительности и сознательности чтенія. Требовался толковый пересказ прочитаннаго и объясненіе прочитанныхъ статей; практиковались заучиваніе наизусть стихотвореній и

басень, что особенно легко давалось учащимся и заинтересовывало их, так что многія школы въ этомъ искусствѣ достигли прекрасныхъ результатовъ (Лохвицкій отчетъ).

Обученіе грамматикѣ и правописанію во второй годъ значительно расширилось: 1) Дѣти списывали съ книги для развитія навыковъ зрѣнія и руки въ правописаніи; 2) писали диктовки предупредительныя и провѣрочныя—для практическаго изученія орфографическихъ правилъ въ объемѣ правилъ „Курса правописанія“ Некрасова 1-й выпускъ (Кобелякскій, Лохвицкій Прилукскій и Зеньковскій отчеты). Практиковалось въ нѣкоторыхъ школахъ и самостоятельное изложеніе мыслей въ видѣ пересказа прочитаннаго по вопросамъ учителя (Лохвицкій, Зеньковскій и Кобелякскій отчеты).

Въ 3 и 4 годы дѣти совершенствовались въ бѣгломъ чтеніи, причѣмъ главной цѣлью было достиженіе учащимся возможно большей выразительности его и умѣнія передавать прочитанное толково и связно правильнымъ русскимъ языкомъ не только устно, но и письменно. При чтеніи особенное вниманіе обращалось на статьи географическаго и историческаго содержанія и на статьи по природовѣдѣнію, причѣмъ пособіемъ служили историческія и географическія карты, глобусы. Упражненій въ чтеніи рукописнаго текста не примѣнялось за неимѣніемъ въ школахъ подходящихъ руководствъ. Какъ на подходящее пособіе Золотоношскій о. Наблюдатель въ своемъ отчетѣ указываетъ на книгу Подоба: „Русская литографическая хрестоматія для упражненій въ чтеніи рукописей различныхъ почерковъ“. Ц. 50 коп.

Въ эти же годы полно обстоятельно изучается грамматика и правописаніе, а въ четвертыхъ урокахъ даже синтаксисъ (Кобелякскій отчетъ) по третьему выпуску Некрасова, отдѣлъ первый.

Письменные работы были не только орфографическаго характера (диктовка и пр.), но и стилистическаго, и состояли въ письменномъ изложе ній статей или рассказовъ, изложеніи по картинкамъ (И. Михѣева цѣлая серія книжечекъ) (Хорольскій и Роменскій отчеты), составленію писемъ (Коб. отч.) и даже писанію простыхъ сочиненій на заданныя темы по вопросамъ и безъ вопросовъ учителя (Кобелякскій, Лубенскій, Переяславскій и Хорольскій отчеты), въ общемъ Синодальная программа въ отношеніи грамматики и синтаксиса выполнена въ большин-

ствѣ школъ, полностью. Пособіями служили: Курсъ правописанія Некрасова, Пропись изданія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ (Переяславскій отчетъ) и руководство Пуцковича. Во всѣхъ школахъ по русскому языку заведены круговыя тетради.

Въ двухклассныхъ школахъ курсъ этимологіи и синтаксиса проходилъ болѣе систематически и основательно“ съ очень хорошимъ успѣхомъ“ (Кобелякскій, Роменск., Гадячск., Миргородск. и Лохвиц. отчеты) по учебникамъ Кирпичникова, Смирновскаго, и въ Бѣликской школѣ теорія Словесности по учебнику Бѣлоусова. Ознакомленіе съ образцами произведеній нашихъ писателей происходило по Хрестоматіи Мартиновскаго ч. I и II, Невзорова и Полевого.

Изъ недостатковъ преподаванія этого предмета слѣдуетъ отмѣтить 1) отсутствіе у многихъ учащихся выразительности чтенія по книгѣ и наизусть, (Кременч., Констан., Пирятинскій, Полтавск. и Хорольскій отчеты), 2) отсутствіе сознательности въ передачѣ прочитаннаго, что выражалось въ механически дословномъ пересказѣ по книгѣ (Коб. Золот.)

Объясняется это: 1) слабой постановкой объяснительнаго чтенія, неумѣніемъ поставить предметныя бесѣды и малой наглядностью преподаванія, 2) постояннымъ употребленіемъ въ обыденной жизни малороссійскаго языка, благодаря чему даже относительные успѣхи въ передачѣ прочитаннаго правильнымъ русскимъ языкомъ достигались съ большимъ трудомъ, что въ данномъ случаѣ не говоритъ о бессознательномъ усвоеніи учащимися прочитаннаго, а только о трудности передачи его на непривычномъ имъ языкѣ (Золот. отчет.). Константиноградскій о. Наблюдатель жалуется на то, что „художественныя произведенія часто проходятся случайно и спѣшно, мало оставляя вліянія на развитіе эстетическаго чувства и пониманія главной мысли и нравственнаго вывода“.

Изъ недостатковъ въ письменныхъ работахъ можно указать: 1) въ нѣкоторыхъ школахъ мало вниманія обращалось на самостоятельный подборъ примѣровъ на разныя грамматическія правила для большаго закрѣпленія въ памяти учащихся (Кременчугскій отчетъ), 2) не вездѣ достаточно занимались письменными переложеніями (Мирг.), отговариваясь иногда малой подготовленностью дѣтей, а то и несвѣдомленностью относительно такого требованія. Какъ на общій недостатокъ можно указать на нарушеніе правилъ орфографіи: вѣрнѣй, на не совсѣмъ твер-

дое усвоеніе ея. Но, не смотря на выше указанные недостатки, преподаваніе русскаго языка въ отчетномъ году и успѣхи были въ общемъ хорошіе.

Письмо. При обученіи письму преслѣдовалась цѣль научить дѣтей скоро, красиво и разборчиво писать. Постановка обученія и, главнымъ образомъ, успѣхи учащихся находились въ зависимости отъ разныхъ условій, въ какихъ находилась школа. Сюда слѣдуетъ отнести: 1) педагогическую опытность и умѣніе учащихся красиво писать, 2) неудобство классныхъ помѣщеній, тѣсныхъ и темныхъ во многихъ школахъ, 3) непригодность мебели и недостатокъ письменныхъ принадлежностей и пособій. Отсутствие всѣхъ вообще и cadaго въ отдѣльности изъ вышеупомянутыхъ условій отражалось на успѣхахъ учащихся въ отрицательномъ смыслѣ. Причиной неуспѣха въ письмѣ служить и короткій учебный годъ при большихъ лѣтнихъ перерывахъ въ занятіяхъ, послѣ которыхъ зачастую приходится возобновлять не каллиграфію, а даже начертаніе буквъ (Золотоношск. отч.). Во многихъ школахъ, находящихся въ лучшихъ условіяхъ, успѣхи по обученію письму можно признать весьма хорошими, такъ какъ дѣти научились писать быстро, четко и красиво (Кобелякскій отчетъ). Во всѣхъ школахъ дѣти знакомились и съ письмомъ полуставомъ, достигая въ нѣкоторыхъ изъ нихъ большихъ успѣховъ. Пособіями при обученіи письму служили прописи Гербаха, В. Романова и Пропись Синопальнаго изданія при Училищномъ Совѣтѣ.

Начальная ариѳметика. Положенный программой курсъ ариѳметики, за немногимъ исключеніемъ, пройденъ во всѣхъ школахъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ не пройденными остались отдѣлы о квадратныхъ и кубическихъ мѣрахъ и простыхъ дробяхъ. Успѣхи, въ общемъ, вполне удовлетворительные, а мѣстами очень хорошіе, не вездѣ одинаковы, что, главнымъ образомъ, зависѣло отъ степени опытности учащихся.

Изучивъ нумерацію, учащіеся прошли четыре дѣйствія надъ простыми и составными числами любой величины цѣлыми и дробными, дѣствія на составныя именованныя числа, квадратныя и кубическія мѣры, мѣры длины, вѣса, сыпучихъ тѣлъ и жидкихъ, времени, бумаги; ознакомились съ торговыми счетами и сложениемъ и вычитаніемъ на счетахъ. Въ 4-й годъ обученія дѣти шире ознакомились со всѣми дѣйствіями надъ дробями, учили признаки дѣлимости, разложеніе чиселъ на первоначальныхъ

множителей, нахожденіе общаго дѣлителя и наименьшаго кратнаго (Кобелякскій отчетъ). Задачи на дробныя числа рѣшали по второй части задачника Евтушевскаго. Нѣкоторыя школы успѣвали изучить отдѣлы и десятичныхъ дробей и процентовъ въ простѣйшихъ числахъ (Коб.). Съ приемами быстраго счета дѣти знакомились по руководству Мартеля, въ переводѣ Мироносицкаго, одобренному Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ.

Въ двухклассныхъ школахъ по задачникамъ Евтушевскаго, Малинина и Буренина, а также по руководству Киселева и Васильева пройденъ весь курсъ элементарной ариѳметики съ полнымъ успѣхомъ.

Къ числу общихъ недостатковъ преподаванія относятся: 1) неумѣніе пользоваться наглядными пособіями, которыя къ тому же не вездѣ имѣются, что отмѣчено почти во всѣхъ отчетахъ о.о. Уѣздныхъ Наблюдателей, и безъ которыхъ обученіе счисленію весьма затруднительно; 2) недостатокъ навыка въ устномъ и практическомъ счетѣ, 3) увлеченіе письменнымъ счисленіемъ въ ущербъ устному и 4) недостатокъ навыка въ рѣшеніи сложныхъ задачъ: неумѣніе произвести анализъ и синтезъ задачъ. Мѣстами страдала и нумерація чиселъ.

Отечественная исторія. Въ школахъ съ 3-хъ годичнымъ курсомъ обученія исторія не проходила, какъ отдѣльный и самостоятельный предметъ, а кой-какія знанія пріобрѣтались учащимися на урокахъ объяснительнаго чтенія по статьямъ историческаго содержанія въ предѣлахъ книгъ для чтенія: Лукашевичъ „Сѣятель“, Богоявленскаго и Одинцова (Лубенск. отчетъ), и Итальянскаго (Полтавск. отчетъ). „Поэтому и результаты, достигнутыя по этому предмету въ одноклассныхъ школахъ съ трехгодичнымъ курсомъ носили характеръ безсознательности“, какъ говоритъ объ этомъ Гадячскій о. Наблюдатель; „между тѣмъ, особенно въ переживаемое нами настоящее тяжелое время войны, уроки эти были бы весьма цѣнны“ (Кременчугск. отчетъ).

Въ школахъ съ 4-хъ годичнымъ курсомъ преподаванію этого предмета уже посвящались особые отъ русскаго языка часы и были учебники, правда, сравнительно съ двухклассными школами, съ сокращеннымъ курсомъ (учебники Рождественскаго и Новицкаго) (Гад. от.).

Въ двухклассныхъ школахъ курсъ исторіи съ надлежащей

полнотой, обстоятельно, вполне сознательно и твердо пройденъ по учебнику Рождественскаго.

Географія. Преподаваніе географіи также, какъ и исторіи, въ школахъ съ трехгодичнымъ курсомъ не имѣло опредѣленной программы и отдѣльныхъ часовъ преподаванія. Картами, картинами и глобусами учащіе пользовались въ рѣдкихъ случаяхъ. Въ школахъ съ 4-хъ годичнымъ курсомъ преподаванію географіи удѣлялись особые часы. Учебниками были: Ковалевскій, Воронежскій, Новицкій и Итальянскій (Гадячскій, Лохв., Кобелякскіи и Полтавск. отчеты). Въ двухклассныхъ школахъ курсъ географіи пройденъ сполна и съ весьма хорошими успѣхами по учебникамъ: Баранова и Иванова, со свѣдѣніями о явленіяхъ природы (Прилуцк., Зенковск. отчеты), Смирнова (Роменскій и Лохвицкій отчеты), Ковалевскаго (Кобел.).

Природовѣдѣніе. Только въ нѣсколькихъ отчетахъ уѣздныхъ о.о. наблюдателей (Миргородск., Лохвиц., Кобеляк. и Кременчугск. отч.) отмѣчены занятія по природовѣдѣнію, отъ остальныхъ же свѣдѣній нѣтъ.

Учебниками саужили: Пслянскій, Герасимовъ, Трояновскій и Краевскій. Очень чувствуется недостатокъ необходимыхъ физическихъ приборовъ, химическихъ препаратовъ и наглядныхъ пособій, что дѣлаетъ преподаваніе этого предмета отвлеченнымъ и малопонятнымъ для дѣтей (Лохв. отч.).

Геометрія. Геометрія проходила по учебнику Вулиха и Корнакова съ должной полнотой и въ соотвѣтствіи съ требованіями программы. Испытывались затрудненія въ преподаваніи вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ чертежныхъ и измѣрительныхъ приборовъ. (Гадячск. отч.)

Сельско-хозяйственныя занятія въ школахъ. Регулярныя сельско-хозяйственныя занятія при школахъ, какъ и раньше, не велись нигдѣ, за рѣдкимъ исключеніемъ, да и тамъ, гдѣ велись, носили характеръ случайный. Причины прежде всего лежатъ въ отсутствіи необходимой для этого земли при школахъ, гдѣ кромѣ маленькой незастроенной площадки, отводимой для дѣтскихъ игръ на перемѣнахъ, все остальное бываетъ занято школьными помѣщеніями. Если же гдѣ есть подходящій участокъ, то ни на одномъ изъ нихъ нѣтъ строго правильнаго и рационально поставленнаго хозяйства, во первыхъ потому, что сами учителя не получили спеціальной подготовки къ сельскому хозяйству и, въ силу этого, не могутъ ни преподавать, ни руково-

дять этимъ дѣломъ; 2) учительскій персоналъ во время льготныхъ каникулъ большей частью не живетъ при школѣ и 3) нужныхъ на веденіе сельско-хозяйственныхъ занятій средствъ, въ особенности въ настоящее время, нѣтъ.

Въ большинствѣ случаевъ, на имѣвшихся при школахъ участкахъ, отдававшихся въ аренду, были заведены плодовые садики и небольшіе огороды; плата же съ нихъ поступала въ церковныя суммы, такъ какъ содержатся школы на церковныя средства (Зѣньковскій отчетъ).

Въ немногихъ школахъ дѣти изрѣдка принимали участіе въ сельско-хозяйственныхъ работахъ, которыя велись подъ наблюденіемъ учащихся, какъ напр. разбивали дорожки, сажали деревья и т. п. (Прилуцскій отчетъ). Замѣчено, что дѣти любятъ это дѣло и усердно копались въ своихъ огородикахъ.

Стараніями покойнаго діакона о.о. Виговскаго и его питомцевъ при Плешканевской церковно-приходской школѣ Золотоношскаго уѣзда разведенъ фруктовый садъ, фрукты изъ котораго въ нынѣшнемъ году имѣли поступить на нужды арміи (Золотоношскій отчетъ.). При двухклассной Ромодановской школѣ, гдѣ имѣется участокъ земли въ 1800 кв. саж. и садикъ и огородъ, ведутся классныя занятія огородничествомъ и садоводствомъ подъ руководствомъ мѣстнаго учителя (Рвача), получающаго за свой трудъ вознагражденіе въ размѣрѣ 60 рублей (Миргородскій отчетъ).

Школьная пасѣка. Школьныхъ пасѣкъ въ отчетномъ году нигдѣ не было. Какъ на починъ въ этомъ дѣлѣ, можно указать на Озерскую церковно-приходскую школу Кобелякскаго уѣзда, гдѣ имѣется одинъ улей, пріобрѣтенный ею въ началѣ весны текущаго года (Кобелякскій отчетъ). На школьной усадьбѣ предполагается развести пасѣку, если будутъ къ тому благопріятныя условія.

Съ видахъ особо важнаго церковно-государственнаго значенія пчеловодства, уѣздное Пирятинское Отдѣленіе, желая развить интересъ къ пчеловодству въ населеніи черезъ школу, организовало текущимъ лѣтомъ трехнедѣльные курсы по пчеловодству для учащихся церковныхъ и земскихъ школъ при Велико-Кручанской двухклассной школѣ, куда командировались учителя и другихъ уѣздовъ. (Кременчугскій и Лубекскій отчеты). Тормазами къ разведенію школьныхъ пасѣкъ служатъ: 1) отсутствіе необходимыхъ для этого земельныхъ участковъ, 2) средствъ на

оборудованіе этого дѣла и 3) предварительной подготовки самихъ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ или специальныхъ курсахъ. Изъ мѣстныхъ источниковъ средствъ на это дѣло нѣтъ, такъ какъ тѣхъ небольшихъ мѣстныхъ средствъ, какія имѣются, далеко не хватитъ даже на удовлетвореніе самыхъ неотложныхъ хозяйственныхъ потребностей церковныхъ школъ. Единственнымъ условіемъ для успѣшнаго веденія при церковныхъ школахъ сельско-хозяйственныхъ занятій является отпускъ казенныхъ средствъ, что дастъ возможность и командировать учащихся въ свободное каникулярное время на специальные сельскохозяйственные курсы.

Обученіе рукодѣлію, ремесламъ, рисованію. Обученіе рукодѣлію велось въ большинствѣ женскихъ школъ. Определенной программы по рукодѣлію не было, такъ что каждый трудился, какъ умѣлъ. Больше учили вышивкамъ крестикомъ, гладью, вырѣзываніемъ, вязанью кружевъ, чулокъ, знакомили дѣтей съ простымъ шитьемъ бѣлья и кроемъ.

Въ Семеновской и Ново-Ивановской школахъ Хорольскаго уѣзда дѣтей учили вязать сумки и корзинки изъ шпагата, и дѣлать искусственные цвѣты (учительницы: Е. Соливанъ и В. Качанъ).

Въ женскихъ школахъ Оржицкой и городской Троицкой Лубенскаго уѣзда дѣти обычно занимаются изготовленіемъ и вышиваніемъ нѣкоторыхъ простыхъ церковныхъ вещей, но въ отчетномъ году за краткостью учебнаго года и шитьемъ бѣлья на армію, работы эти не производились. Въ Вороньковской Михайловской школѣ, Переяславскаго уѣзда, дѣвочки старшаго отдѣленія обучались шитью на швейной машинѣ.

Въ отчетномъ году, по случаю военнаго времени, трудъ дѣтей былъ использованъ главнымъ образомъ на шитье и вязаніе бѣлья и другимъ носильныхъ вещей для отсылки ихъ въ армію на нужды нашихъ доблестныхъ воиновъ. Преподавательницами состояли сами учительницы, большинство безъ специальной подготовки, только въ Велико-Буромской школѣ на средства Губернскаго земства на наемъ учительницы (240 р.) была приглашена специалистка по отдѣламъ кружевному и ковровому. Занятія шли больше съ окончившими церковную школу. Питомицы школы также посѣщали уроки рукодѣлія, для чего, по распоряженію завѣдующаго, выдѣленъ былъ извѣстный часъ.

Въ Козельщанской школѣ, Кобелякскаго уѣзда, преподавала

руководіліе въ школѣ монахиня Леонилла, нынѣ призванная на пасть казначеи обители—безмездно въ теченіе десяти лѣтъ, и въ Озерской—жена учителя. Каждая учительница даетъ не мѣньше двухъ и не больше трехъ часовыхъ уроковъ въ недѣлю, въ послѣдній занятый часъ, согласно распisanію уроковъ и примѣнительно къ программѣ, составленной епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ и утвержденной Преосвященнымъ Иларіономъ. Что касается вознагражденія, то большинство учительницъ не получаетъ за преподаваніе руководлія особой платы, только въ Кобелякскомъ отчетѣ отмѣчены 14 школъ, гдѣ учительницы получаютъ 20 и 10 рублей изъ суммъ Уѣзднаго Отдѣленія.

Средствъ на покупку необходимаго матеріала также не имѣется, и матеріаль пріобрѣтается на средства самихъ учащихся, что, при бѣдности родителей, часто вызываетъ задержку въ занятіяхъ. Кобелякскій отчетъ отмѣчаетъ, что „во исполненіе распоряженія Преосвященнаго Иларіона, мѣстныя церкви имѣютъ право расходовать на покупку матеріала для своей школы на сумму не менѣе 5 рублей въ годъ, однако это распоряженіе выполняется въ рѣдкихъ случаяхъ. Такая необезпеченность и неопредѣленность руководльныхъ занятій, не смотря на полное желаніе вести регулярно необходимое и полезное дѣло, часто ставитъ преподающихъ въ тяжелое положеніе“.

Обученіе руководлію пользуется большимъ вниманіемъ со стороны дѣтей. Необходимость его и польза ясно сознаются населеніемъ, доказательствомъ чего служить то обстоятельство, что школы, гдѣ преподается руководліе, бывають переполнены учащимися.

Только одинъ Золотоношскій отчетъ отмѣчаетъ, что „населеніе не вездѣ достаточно цѣнить школьный руководльный трудъ“.

Занятія рисованіемъ велись въ Бакайской и Казенно-Криво-Рудовской школахъ Хорольскаго уѣзда. Особыхъ успѣховъ, по отзыву о. Уѣзднаго Наблюдателя, въ этихъ занятіяхъ отмѣтить нельзя.

Занятія столярнымъ и переплетнымъ мастерствомъ велись при Николаевской школѣ города Роменъ и столярно плотницкія при церковныхъ школахъ села Герасимовки Роменскаго уѣзда. Въ Николаевской школѣ занятія велъ самъ о. Завѣдующій (безмездно), а въ Герасимовской школѣ псаломщикъ—учитель пѣнія Ѳ. Матвіевскій. Специальныхъ средствъ ни въ одной ни

въ другой школѣ не было, а преподаватели сами на мѣстахъ пріискивали средства, путемъ продажи столярныхъ и плотницкихъ издѣлій и переплетомъ книгъ.

Воспитанники школы Дома Трудолюбія г. Полтавы работали въ существующихъ при Домѣ Трудолюбія переплетной, корзиночной мастерскихъ и хлѣбопекарнѣ.

Въ Двуклассной желѣзнодорожной школѣ г. Полтавы проходили курсъ обученія военному строю и гимнастическимъ упражненіямъ. Велось обученіе и музыкѣ на духовыхъ инструментахъ. Въ Кременчугскомъ уѣздѣ было двѣ ремесленныхъ школы со спеціальными классами кройки и шитья, съ 4-хъ годичнымъ курсомъ обученія—школы Крюковская и Градижская. Дѣло въ нихъ поставлено широко. Ученицы постепенно, начиная съ самыхъ простыхъ работъ, доходили до шитья платьевъ на заказъ и художественныхъ работъ по вышивкѣ и вязанію. Попутно преподавались и общеобразовательные предметы, по которымъ достигнуты положительные результаты. Въ концѣ учебнаго года выпускнымъ ученицамъ былъ произведенъ экзаменъ Экспертомъ Харьковской ремесленной Управы, и всѣмъ окончившимъ выданы свидѣтельства на право мастерицъ (Кременчугскій отчетъ). Школы эти содержались исключительно на мѣстныя средства.

При двухъ школахъ Прилукскаго уѣзда Сокиренской и Хаенковской имѣются ремесленные руководѣльные классы со спеціально подготовленными учительницами. Ремесленный классъ при Сокиренской школѣ пользуется большей любовью населенія и, кромѣ дѣвочекъ, руководѣлію обучались и взрослые дѣвицы и замужнія женщины. Занимались здѣсь ткачествомъ, кройкой шитьемъ на машинахъ, вырѣзываніемъ, вязаніемъ чулокъ, кофточекъ, кружевъ, производствомъ искусственныхъ цвѣтовъ и т. д.; въ Сокиренцахъ положено прочное начало кустарному производству.

Въ отчетномъ году Прилукское Уѣздное Земское Собраніе, по ходатайству графа Н. К. Ламсдорфа, принимающаго самое живое участіе въ жизни школы, ассигновало 500 рублей на развитіе руководѣльнаго искусства. Большая субсидія на это дѣло поступаетъ и со стороны попечительницы школы графини Е. П. Ламсдорфъ—Галаганъ.

Въ отчетномъ году часть школы, гдѣ помѣщается руководѣльный классъ, была отдана подъ лазаретъ для 15 раненныхъ

воиновъ. Содержится онъ на средства графини Ламздорфъ, а завѣдуетъ и въ свободное отъ школьныхъ занятій время работаетъ сестрой милосердія учительница школы, завѣдующая и руководѣльнымъ классомъ Антонина Овсіевская. За неимѣніемъ, такимъ образомъ, подходящаго помѣщенія, руководѣльные классы помѣщались въ отчетномъ году въ крестьянскихъ избахъ. Хаенковская руководѣльная школа насчитываетъ только 20 учен. Въ виду того, что исполненіе руководѣльныхъ работъ сопряжено съ шумомъ, мѣшающимъ веденію занятій учительницъ общеобразовательныхъ предметовъ, руководѣльный классъ выдѣленъ въ свободное причтовое помѣщеніе. Учительница руководѣлія получала изъ суммъ Отдѣленія 180 рублей въ годъ и кромѣ того субсидію отъ попечителя школы г. Муратова. На приобрѣтеніе руководѣльныхъ принадлежностей—матеріаловъ Отдѣленіемъ выдано завѣдующему школой заимообразно 100 рублей, каковая сумма, по изготовленію и продажѣ вещей должна быть возвращена въ массу Отдѣленія (Прик. отч.).

При Троицкой школѣ м. Олошни Зѣньковского уѣзда имѣются руководѣльные классы для взрослыхъ, преимущественно для бывшихъ ученицъ церковной школы. Открыты они въ Октябрѣ 1913 года. Учительницей состоитъ Наталія Товаршева, окончившая Кременчугскую ремесленную школу. Помѣщаются руководѣльные классы въ домѣ приходского Общества Трезвости. Курсъ обученія двухлѣтній. Въ теченіе учебнаго года было исполнено заказовъ—постороннихъ на 31 рубль 70 коп. и, кромѣ того, заготовлено много вещей для продажи. Кромѣ того, для комитета Краснаго креста сшито 50 рубахъ, 50 кальсонъ и 150 респираторовъ. Содержатся руководѣльные классы на средства Отдѣленія, которое платитъ учительницѣ 180 рублей въ годъ и выдаетъ пособіе на хозяйственное содержаніе. Мѣстное населеніе относится къ руководѣльнымъ классамъ съ большимъ интересомъ и сочувствіемъ (Зѣньковский отчетъ).

Больше занятій ремеслами ни въ одномъ отчетѣ не отмѣчено.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ СЛѢДУЕТЪ).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ВЕРНИГА

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1917 г.

№ 11-й.

1-го Іюня.

Казання у неділю 3-ю по Св. Тройці.

(Перекладъ *Евангелія*)
(Матв. 6, 22—34).

На широкім зеленім лану Галілеї зібралось багато народу,—то іудеї прийшли з ріжних міст послухати пророка з Назарету—Ісуса.

Побачивши велику силу народу, Ісус Христос зійшов на невелику гору, котра піднімалась серед лану, і відкривши уста Свої, почав їм промовляти слова великої любови и мудрости.

«Світло тілу є око, учив Він. Се око є твоя совість. Дуже оберігай свою совість. Коли совість твоя чиста, той все тіло твоє, все житте твоє світле буде; коли ж совість твоя лиха, той все житте твоє темне буде».

«Перед вами, учив далі Господь, дві дорозі: одна широка, рівна, гладенька,—вона йде до утіх мира: підеш нею—достаниш багатство, славу, усякі радості. Друга дорога вузька, нерівна, кочкувата,—трудно й важко йти, по ній, але вона веде до неба, до Бога, до раю. Ніхто не може йти разом обома дорогами, таке само, як ніхто не може двом панам служити: бо або одного зненавидить, а другого полюбить; або до одного прихилиться, а другим гордуватиме. Бажаеш йти до неба, до Бога, покинь утіхи мира, лиши багатство і славу; бажаеш мати всі ці радості, забудеш Бога. На можете служити Богови і багатству».

«Ви дуже журитесь про те, що вамъ їсти й що пити, у віщо одягнутись, але забуваєте, що душа ж більше їжі, а тіло більше одєжи.

Чи ви може боїтесь з голоду вмерти?

«Огляньтесь навколо—подивиться на пташок небесних: вони не сіють і не жнуть, і не збирають у засіки, а Отець ваш Небесный годує їх. А ви хиба не луччі від них? Те ж птахи—животна тварь, а вы люди, розумні діти Божі. Чи можливо ж Отцю Милосердному хоть на хвилину забути своїх дітей? Не дуже надійтесь і на працю свою, мало користна вона. Хто з вас, як би не силкувався, може прибавити собі зросту хоч на один локіть?

«Ви побиваетесь і про одєжду, щоб гарно прибраться. Погляньте на квіти польові: як ростуть?

«Не працюють і не прядуть. А Я вам кажу, шой Соломон у всій славі своїй не одягався так, як кожна з них. Так мудрость Божа розкинула по світу велику красу, якої не може ніколи зробити рука чоловіка.

«Коли ж Бог так зодягає на полі траву, що сьогодні росте, а завтра вкинуть її в піч: то не може ж Він Милосердний zostавити і вас нагими тут на землі і зодягне вас вічною славою на небі.

«Так не жируться ж кажучи: що їстимем? а бо що питимем? а бо у вищо одягнимось? Бо про все те тильке клопочуться невірні, котрі Бога истинного не знають і Його предивного и премудрого Промысла не розуміють; Адже ж Отець ваш Небесный знає, що всього того вам треба, і по своїй великій любові подасть вам все, що вамъ потрібне.

«Шукайте перше царства Божого та правди Його, се б то живіть для неба, для вічності, живіть правдиво, чесно, по заповідям Божим, і все, що потрібно вам для життя, для вашого короткого життя тутъ на землі, вам буде дано. Ви мусити загадувати, що буде далі, журитись про те, що буде з вами завтра,—а може завтра вас уже зовсім і на світі не буде? Так не журитесь ж про завтра, бо завтра само про своє журитиметься. Доволі кожному дневі свого дыха».

А все ж без завтрянного дня не обійдетесь, ви його не минете, він до вас прийде; але де ви будете завтра—чі на сім світі, чи на тім сього ви не знаєте. Живіть же сьогодні свято, правдиво, живіть сьогодні так, щоб завтра не було стидно за сьогодні.

Не міняйті правди Божої на їжу та на одєжу, не продавайті душі своєї за земні скарби. Клопочучись про землю, не забувайте неба. Оберігайте душу, щоб не зачорствіла, що бживучи з тілом на грішній землі, завжди почували райські пісні ствятого неба, аминь.

Протоіер. Теоф. Булдовскій.

Чрезвычайный Полтавскій Епархіальный Съѣздъ представителей духовенства и мірянъ. 3—6 мая 1917 года.

I. Подготовительная работа.

Съ 3-го по 6-е мая включительно въ Полтавѣ состоялось небывалый по числу участниковъ и по важности поставленныхъ вопросовъ Чрезвычайный Епархіальный Съѣздъ духовенства и мірянъ Полтавской епархіи.

Первоначально Съѣздъ намѣчался на 24 мая и въ составѣ гораздо болѣе ограниченномъ, по семи представителей отъ каждаго уѣзда, всего 105 человекъ, а съ депутатами отъ духовно-учебныхъ заведній и другихъ организацій не болѣе 150.

Но когда 6-го апрѣля состоялось экстренное собраніе представителей духовенства и мірянъ Полтавскаго уѣзда, эти первоначальныя предположенія существеннымъ образомъ были измѣнены. Чрезвычайныя обстоятельства момента и создавшаяся по мѣстамъ острота отношеній между мірянами и членами клира побудили ускорить созывъ съѣзда и значительно увеличить его составъ.

Съѣздъ былъ назначенъ на 3 е мая, и въ составъ его должны были войти сперва по одному священнику, одному клирику и одному мірянину, а потомъ, вслѣдствіе заявленныхъ пожеланій, по два мірянина отъ каждаго благочинія, *) т. е. всего болѣе 360 человекъ. Кромѣ того, въ составъ съѣзда должны были еще войти по одному представителю отъ каждаго изъ монастырей Полтавской епархіи, по одному представителю отъ каждаго духовно-учебнаго заведенія, по одному на уѣздъ представителю отъ церковныхъ школъ, отъ школъ второклассныхъ и церковно-учительской, по одному представителю отъ городскихъ и уѣздныхъ общественныхъ комитетовъ и, наконецъ, въ полномъ составѣ избранный на экстренномъ собраніи духовенства и мірянъ Полтавскаго уѣзда временный епархіальный Комитетъ по организаціи церковнаго союза Полтавской епархіи и по подготовкѣ чрезвычайнаго епархіальнаго съѣзда. Въ этотъ Комитетъ первоначально входили 6 священниковъ, 6 клириковъ, и 12 мірянъ. **)

Такимъ образомъ, общее число участниковъ Съѣзда должно было дойти до внушительной цифры 450 человекъ. Въ дѣйствительности на съѣздъ прибыло 420 человекъ. При этомъ число мірянъ оказалось превышающимъ число духовныхъ лицъ.

По одобреніи всѣхъ вышеизложенныхъ рѣшеній экстреннаго уѣзднаго Полтавскаго собранія Преосвященнымъ

*) А отъ благочиній, насчитывающихъ 15 и болѣе церквей, въ двойномъ количествѣ.

**) Вотъ ихъ списокъ—Протоіереи: Г. Лисовскій, С. Четвериковъ, Ѳ. Булдовскій, А. Каменскій, священники: В. Ващенко и І. Андріевскій, дьяконы: С. Геевскій, К. Сидоренко, А. Ияченко; псаломщики; П. Красноголдовъ, Г. Короповъ, и А. Каменецкій; преподаватели духовно-учебныхъ заведеній: В. Харьковъ, А. Милосардовъ, Н. Фіалковскій, В. Щепотьевъ, И. Левицкій и С. Потѣхинъ (вслѣдствіи выбышій изъ состава Комитета и замѣненный Г. Ивановымъ); міряне—А. Мальцевъ (директоръ психіатрической лечебницы), С. Живаго (преподаватель 1-й мужской Гимназіи въ Полтавѣ, б. профессоръ Томскаго университета по кафедрѣ государственнаго права), А. И. Коломенскій (дѣятель по благотворительнымъ учрежденіямъ въ Полтавѣ) Г. О. Каменецкій (бухгалтеръ Епархіальнаго свѣчнаго завода), Н. П. Орда (учительница соборной церковно-приходской школы), и И. Ф. Павловскій (б. преподаватель исторіи въ Полтавскомъ Петровскомъ кадетскомъ Корпусѣ, авторъ многихъ изслѣдованій по Полтавской Старинѣ). Секретаремъ комитета собраніе избрало прот. Чубова. Вслѣдствіи въ составъ комитета вошли еще двѣ представительницы церковныхъ школъ, представитель отъ присутствія и канцеляріи Духовной Консисторіи и нѣкоторыя другія лица.

Епископомъ Теофаномъ, Временный Епархіальный Комитетъ, избравъ своимъ предсѣдателемъ преподавателя Полтавской Духовной Семинаріи В. Ф. Харькова, приступилъ къ подготовительнымъ работамъ по организаціи Съезда. Изъ состава Комитета была выдѣлена Хозяйственная Комиссія, въ которую вошли о. В. Ващенко, о. О. Булдовскій, о. М. Чубовъ и діаконъ А. Ильченко. Эта комиссія озаботилась устройствомъ помѣщенія и стола для участниковъ Съезда въ зданіяхъ Епархіального Женскаго Училища, мужскаго Духовнаго Училища, и другихъ— всего на 390 человекъ.

Особенно беспокоило Комитетъ подысканіе зала для засѣданій съезда, достаточно обширнаго, чтобы вмѣстить всѣхъ ожидавшихся участниковъ съезда. Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ соотвѣтствующаго помѣщенія не оказывалось. Но на помощь Комитету пришли свѣтскія учебныя заведенія. Вторая Полтавская мужская Гимназія предложила свой обширный гимнастическій залъ, Кадетскій Корпусъ предоставилъ одно изъ своихъ помѣщеній, половину всего верхняго этажа корпуснаго зданія, гдѣ находятся спальня кадетъ, свободно вмѣщающая до 700 человекъ и прилегающіе къ ней классы и гимнастическій залъ. Любезное предложеніе Кадетскаго Корпуса съ глубокой благодарностью было принято Комитетомъ, и тотчасъ же было приступлено къ необходимому оборудованію помѣщенія.

Кромѣ Хозяйственной Комиссіи изъ состава Комитета и другихъ привлеченныхъ къ этому дѣлу лицъ была образована комиссія по вопросу о реформѣ приходской и епархіальной жизни. Эта комиссія, въ которую вошли о. Четвериковъ, о. Каменскій, о. Чубовъ, о. Булдовскій, о. Тимошевскій, о. Тарасевичъ, о. Радченко и о. А. Петровскій, преподаватель семинаріи А. М. Милосердовъ, діаконъ С. Геевскій и К. Сидоренко, разработала подробный проектъ устава приходской, окружной (благочиннической), уѣздной и епархіальной организаціи. Составленный комиссіею проектъ былъ тщательно рассмотрѣнъ въ засѣданіи Комитета и, послѣ необходимыхъ исправленій, предназначенъ былъ къ внесенію на рассмотрѣніе Чрезвычайнаго Съезда.

Слѣдующая комиссія-ревизіонная по духовному лазарету—составлена была изъ о. В. Ващенко, о. М. Чубова, Г. о. Каменецкаго, А. М. Милосердова, С. И. Жываго, о. І. Богдановича, А. М. Богацкаго.

Этой комиссії было поручено произвести самую тщательную ревизію Духовнаго Лазарета по всѣмъ частямъ за все время его существованія для доклада Чрезвычайному Съѣзду. Въ виду огромности подлежащаго обревизованію матеріала и краткости времени, которымъ располагала Комиссія, работа ея не могла быть закончена къ дню открытія Съѣзда, почему и докладъ ея о духовномъ лазаретѣ не былъ предложенъ вниманію Съѣзда. Не имѣя возможности представить Съѣзду полную, законченную, тщательно и всесторонне разсмотрѣнную работу ревизіонной Комиссії, Комитетъ не нашель удобнымъ докладывать отдѣльныя части этой работы, и рѣшилъ доложить о результатахъ ревизіи слѣдующему очередному Епархіальному Съѣзду.

Четвертая комиссія, состоявшая изъ о. І. Андріевского, А. Немировскаго и А. И. Коломенскаго, занята была провѣркою полномочій лицъ, избранныхъ Окружными Собраніями на Чрезвычайный Епархіальный Съѣздъ.

Наконецъ, пятая комиссія, въ которую вошли о. М. Чубовъ, о. А. Каменскій, о. С. Четвериковъ, о. А. Петровскій и И. П. Левитскій, должна была обсудить,—вопросъ о преобразованіи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Существовавшая въ Полтавѣ подъ предсѣдательствомъ о. Г. Громницкаго подготовительная комиссія вошла въ составъ временнаго Комитета и принимала участіе въ его работахъ.

II. Открытіе Чрезвычайнаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства и мірянъ.

Депутаты Чрезвычайнаго Съѣзда стали собираться въ Полтаву еще 1-го и 2-го мая, чему способствовало и то обстоятельство, что нѣкоторые депутаты общепархіальнаго Съѣзда были вмѣстѣ съ тѣмъ и депутатами Полтавскаго Окружнаго Училищнаго Съѣзда, засѣдавшаго 1-го и 2-го мая въ помѣщеніи женскаго Епархіальнаго

Училища. По улицамъ Полтавы и около зданія Кадетскаго Корпуса можно было видѣть группы селянъ, съ котомками въ рукахъ и за плечами, справлявшихся о томъ, гдѣ и когда откроется Епархіальный Съѣздъ, и гдѣ отведено помѣщеніе для участниковъ Съѣзда.

3-го мая съ 9 часовъ утра лѣстницы, корридоры и отведенное для засѣданій Съѣзда помѣщеніе въ кадетскомъ Корпусѣ стали наполняться депутатами. Рясы священниковъ и діаконовъ перемѣшались съ пиджаками псаломщиковъ, учителей и крестьянъ, и въ общемъ получалось впечатлѣніе преобладанія мірскаго элемента надъ духовнымъ. Медленно и съ достоинствомъ проходили одѣтыя въ черное фигуры представителей Полтавскаго иночества. Пріятно было видѣть простенькіе свѣтлые костюмы и слышать живую рѣчь сельскихъ учительницъ—депутатокъ. Въ общемъ настроеніе было серьезное, сдержанное, сосредоточенное. Чувствовалось, что люди собрались со всѣхъ концовъ Полтавщины, чтобы услышать здѣсь какое-то новое, важное и нужное для ихъ души, слово и сдѣлать какое-то великое и хорошее дѣло. Въ 9^{1/2} часовъ депутаты стали собираться въ Корпусную церковь, гдѣ было назначено молебствіе предъ началомъ занятій Съѣзда. Ровно въ 10 часовъ въ Корпусъ прибылъ пресвященный Епископъ Теофанъ и былъ встрѣченъ при входѣ администраціей Корпуса, предсѣдателемъ временнаго Епархіальнаго Комитета В. Ф. Харьковымъ, ключаремъ Собора о. Пащенко, настоятелемъ Корпусной церкви и другими лицами.

Облачившись въ алтарѣ, Епископъ вышелъ на приготовленное мѣсто и въ сослуженіи 8 священниковъ—депутатовъ совершилъ молебствіе «о призваніи помощи, благодати и дара Пресвятаго Духа въ началѣ всякаго добраго дѣла». Пѣли архіерейскіе пѣвчіе. Предъ отпускомъ Епископъ обратился къ собравшимся въ храмѣ депутатамъ со словомъ привѣтствія, съ пожеланіемъ успѣха въ ихъ трудахъ, и призвалъ на ихъ важное и отвѣтственное дѣло благословеніе Божіе. Онъ говорилъ о томъ, что въ жизни Церкви нужно различать прежде всего ея Божественную, неизмѣнную сторону, состоящую въ томъ, что Церковь свято хранить возвѣщенную Гос-

подомъ Иисусомъ Христомъ истину и совершаетъ спасеніе людей благодатною силою Св. Духа.

Разъясняя догматъ Пресвятой Троицы, онъ говорилъ о необходимости взаимнаго единенія, тѣснaго союза всѣхъ чадъ православной Церкви, о необходимости беречь и отстаивать чистоту и святость православной вѣры, не страшиться тѣхъ противохристіанскихъ направленій и теченій жизни и мысли, которыя теперь нерѣдко стремятся оторвать вѣрующихъ христіанъ отъ ихъ христіанскаго міросозерцанія и замѣнить служеніе Богу служеніемъ міру и діаволу. Изъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей самую необходимую въ настоящее время является именно добродѣтель истинной вѣры, какъ основаніе всей христіанской жизни. Затѣмъ епископъ указалъ и другую сторону церковной жизни, сторону человѣческую, временную и измѣнчивую, состоящую во внѣшнихъ порядкахъ и формахъ церковнаго устройства. Эта сторона съ теченіемъ времени можетъ ветшать, требовать пересмотра, исправленія, обновленія, и онъ вѣритъ, что собравшіеся представители помѣстной Полтавской церкви, объединенные своею вѣрою и взаимною любовью, сумѣютъ мудро разобраться въ обстоятельствахъ церковной жизни и устранить изъ нея образовавшіеся въ ней съ теченіемъ времени недочеты.

Послѣ отпуска Епископъ благословилъ каждого изъ членовъ Съѣзда въ отдѣльности и отбылъ изъ Корпуса.

Члены Съѣзда перешли въ залъ засѣданія. Въ серединѣ зала возвышалась эстрада, на которой были поставлены столъ для прізидіума и каедрa для ораторовъ. Въ одну старону отъ эстрады тянулся длинный рядъ стульевъ для членовъ Съѣзда (на 500 человѣкъ), въ другую сторону (позади эстрады) были приготовлены мѣста для публики—болѣе 200 мѣстъ. Справа и слѣва отъ эстрады находились мѣста для членовъ Временнаго Комитета.

Ровно въ 11 часовъ дня на каедрu взошелъ предсѣдатель Временнаго Епархіальнаго Комитета В. Ф. Харьковъ, объявилъ Чрезвычайный Полтавскій Епархіальный Съѣздъ духовенства и мірянъ открытымъ и произнесъ нижеслѣдующую рѣчь:

Отношеніе къ политическому моменту.

«Отечество въ опасности», «отечество на краю позора и гибели»...—Вотъ знаменательныя слова, которыми характеризуется настоящій переживаемый нами моментъ. Эти слова, этотъ тревожный крикъ наболѣвшей души мы слышимъ изъ устъ многихъ и многихъ выдающихся государственныхъ дѣятелей и публицистовъ. Достаточно вспомнить имена Гучкова, князя Трубецкого, Родичева, Керенскаго, Маклакова и т. д. Да и сами мы чувствуемъ надвигающіяся грозовыя тучи. Солнце свободы, ярко озарившее своими животворными лучами измотавшуюся народную душу, ослѣпило ея сознаніе, затемнило на время дальнѣйшіе пути, и съ ужасомъ мы начинаемъ сознать, что мы у края пропасти, что достаточно небольшого толчка, и стремглавъ мы полетимъ въ бездну. Вспомните послѣднія Петроградскія событія 21—23 апрѣля, когда на улицахъ Петрограда послышались братоубійственныя выстрѣлы, раздавшіеся изъ рядовъ, такъ называемой «красной гвардіи», рабочихъ, вооруженныхъ винтовками, въ безоружную толпу манифестирующихъ солдатъ и гражданъ. Что же? неужели еще бѣдной Россіи суждено испытать ужасы гражданской междоусобицы? неужели не найдется достаточно благоразумія и сильнаго голоса въ странѣ и властной руки, чтобы сказать зарывающейся безотвѣтственной кучкѣ Ленина и К^о «руки прочь»...— «Вы пріѣхали изъ Германіи, вы сѣете раздоры и междоусобицы, вы, предатель, развѣ не видите, что изъ-за вашей спины выглядываютъ нѣмецкія каски». А между тѣмъ зловѣщій шопоть ползеть по странѣ:—«Временное Правительство сидѣло подъ арестомъ 6 часовъ», «другой разъ, 24 часа, что оно бессильно, что у него нѣтъ власти», что оно похоже на тѣхъ коней, которыхъ впрягли въ почтовую повозку, и надъ которыми все время взвизываетъ шелкающій бичъ погонщика... Что же? гдѣ же власть, которой ввѣренно кормило государственнаго корабля? Почему власть только взываетъ,—когда надо дѣйствовать?—Ей связываютъ руки... И тѣ, которые связываютъ, сами не хотятъ брать въ руки власти, сами не хотятъ впрячься въ почтовую повозку, ибо предпочитаютъ

сидѣть въ роли бичующаго погонщика, да посвистывать... Нашъ долгъ сознательныхъ гражданъ, безконечно любящихъ свою родину, громко сказать этимъ погонщикамъ: «или впрягайтесь сами или сойдите съ повозки, не мѣшайте вашими криками», устроимся и безъ васъ... Мы вамъ не вѣримъ, мы вѣримъ только Временному правительству, только Гучкову, Милюкову, Львовымъ, Шинреву, только Керенскому; мы будемъ поддерживать ихъ, насколько можемъ и какъ сумѣемъ, мы должны сказать имъ: вы взяли бремя власти, пользуйтесь же всею полнотою ея для того, чтобы вывести страну изъ того тупика, въ который гонять ее непрощенныя соглядатаи власти. Ведите насъ къ славной побѣдѣ надъ врагомъ, оберегите честь, достоинство и предѣлы нашей дорогой родины отъ насѣдающаго нѣмца, закрѣпите свободу, а съ нашей стороны да будетъ вамъ всемирная поддержка и вашей программы. Безъ побѣды нѣтъ свободы, безъ свободы нѣтъ творчества жизни; безъ «згоды въ семействѣ, безъ мира и тишины нѣтъ счастливыхъ людей, нѣтъ блаженной стороны». Итакъ да здравствуетъ Временное Правительство, сильное довѣріемъ страны и обладающее всею полнотою власти!..

Народъ и церковь.

Церковь и государство.

Я вижу, какъ много мірянъ явилось сюда, я знаю, какъ много желало ихъ быть здѣсь, присутствовать на нашихъ собраніяхъ. Что же влекло ихъ сюда изъ далекихъ предѣловъ Полтавщины? Я не хочу предрѣшать этого вопроса... Я вѣрю, что не простое любопытство привело васъ сюда, не одно только стремленіе свести личные счеты.—Вы члены церкви, члены Христова тѣла, сознаніе величія переживаемаго момента привело Васъ въ этотъ залъ; Вы хотите высказать Вашу тревогу о судьбахъ церкви, о судьбахъ той, что для cadaго изъ насъ дороже всего...—Церковь это душа народная, это «святое святыхъ» народа.—Туда несетъ каждый изъ насъ и свое

невыплаканное горе и свои радости. Самые высокие святые моменты нашей души связаны крепко церковью, и мы не можем мыслить себя вне церкви... В тяжелые години испытаний, которые нередко выпадали на долю нашей дорогой родины, наш народ только в церкви находил себе поддержку. — Вспомните татарщину, вспомните все ужасы крепостничества, вспомните борьбу за православие в свободолюбивой, мятущейся душе славяного Запорожья. И духовенство, само вышедшее из народа, спаянное с ним кровной связью, в тяжелые эпохи возвышало свой голос и становилось на страже государственной самостоятельности и самобытности. — Мне достаточно вспомнить имена Св. Сергия Радонежского, Авраамия Палицына, св. Ермогена патриарха. И теперь все мы и духовенство должны стоять выше всяких личных счетов и неприятностей, забыть свои обиды, выгнать из своих сердец всякую нечисть и прислушаться к голосу церкви, к той истине и правде, на которых опирается всякая общественность и всякая государственность, ибо «стоит ли жить, если правды нет, если правда мертва?» — С точки зрения этой вечной правды мы и должны разсматривать все вопросы и из них главный вопрос — об отношении церкви и государства. — До революции наша церковь была под опекою государства. Она превратилась в одно из ведомств государственной бюрократической машины. Живая жизнь церкви была втиснута в мертвые буквы циркуляров и отношений за определенным номером входящих и исходящих. Во главе управления церковной жизни стояли лица, интересующиеся больше, кажется, шумными бракоразводными процессами, чем делом творчества церковной жизни. На уста церкви положена была крепкая печать молчания. И горе было тому, кто осмеливался открыть эту печать и заговорить. Вспомните Московского священника Востокова, который осмелился громко заговорить о Распутине, о его зловредном влиянии на внутреннюю жизнь церкви. Его гнали с прихода на приход, пока, наконец, не приютил его епископ Андрей Уфимский у себя в Уфе. — Теперь эта печать сорвана, и голос церкви свободно может раздаваться, свободно мо-

жетъ сказать свою правду, свою вѣчную истину. — Какова же эта истина?

Не о формахъ государственной жизни идетъ рѣчь въ священныхъ книгахъ; напрасно тамъ стали бы вы искать отвѣта на вопросъ, какая форма государственной жизни лучше и выше.

Въ нихъ говорится о томъ, какъ мы жить должны, чтобы быть дѣтьми Небеснаго Отца. — Здѣсь нѣтъ различія между манархіей и республикой, здѣсь требуется отъ людей, чтобы не было насилія однихъ надъ другими. Поэтому тотъ строй лучше, когда нѣтъ этого насилія, когда всѣ люди являются равными, братьями другъ друга. И если церковь видитъ, что среди ея членовъ наблюдаются такіа случаи насилія, она должна сказать свою вѣчную правду; если она видитъ, что раздаются голоса, призывающіе къ раздѣлу чужого имущества, она громко должна напомнить слова Писанія: «не укради»; если она видитъ, какъ принадлежащіе къ ней ея члены, пользуясь народнымъ горемъ, мародерствуютъ, набивая свои житницы и карманы, она должна сказать: «горе вамъ, богатые, пожирающіе дома вдовицъ».

Правда Божія выше всякихъ связей, выше всякихъ государственныхъ отношеній. Мы приглашаемъ теперешній синодъ напомнить всѣмъ чадамъ православной церкви о грозномъ моментѣ и призвать всѣхъ къ миру и единенію въ строительствѣ зданія государственной жизни на новыхъ справедливыхъ началахъ, къ прекращенію возбужденія той классовой борьбы и ненависти, которыя въ послѣднее время принимаютъ угрожающіе размѣры. Въ настоящій грозный для родины часъ церковь не можетъ молчать, у нея нѣтъ теперь связывающихъ ее цѣпей. — Если ранѣе Побѣдоносцевы и Саблеры налагали печать молчанія, то теперь сорвана эта печать: въ свободномъ государствѣ должна быть свободной и церковь, устрояющая свою жизнь на началахъ соборности и выборности. И вотъ теперь она должна обратиться съ призывомъ къ мирной и дружной работѣ по укрѣпленію новаго строя на началахъ евангельской правды.

Отцы и братья, что же намъ дѣлать, къ кому пристать, гдѣ искать отвѣта на поставленные жизнью воп-

росы. Отцы! я напомню вамъ только одно.—Вы дѣти народа, вы въ большинствѣ сами изъ народа, вы сами и пошли въ народъ. Сумѣйте же понять народную душу, сумѣйте освѣтить сумерки этой души яркимъ свѣтомъ Христовой истины и въ лучахъ этой истины вы найдете отвѣты на волнующіе васъ вопросы.

Съ народомъ и за народъ тамъ, гдѣ онъ не отходитъ отъ Христа. Противъ партіи, противъ народа,—противъ всего человечества тамъ, гдѣ они идутъ противъ Христа, вотъ единственный критерій, единственное мѣрило вашего поведенія. Отцы и братья!—я вижу сосредоточенную тревогу на вашихъ лицахъ, я слышу трепетное біеніе вашихъ сердець, я чувствую, какъ спрашиваете вы себя, да какъ же это сдѣлать, какъ достигнуть этого? Сольемся, отцы и братья, въ одну дружную и единую семью, въ одинъ крѣпкій союзъ.—Объединимъ наши усилія, забудемъ и «простимъ вся воскресеніемъ». Довольно критики, пора къ творческой созидательной работѣ. Ушли суровые морозные дни стараго режима; спали мутныя воды весенняго половодья; омылось лицо земли. Вставай же добрый пахарь на Божью ниву. Впередъ къ творческому созидательному труду на благо церкви, на благо дорогой родины.

Сказанная съ большимъ подъемомъ и одушевленіемъ, звучнымъ, отчетливымъ голосомъ, затронувшая самые больные и жгучіе вопросы переживаемаго времени, рѣчь В. Ф. Харькова произвела сильное, захватывающее впечатлѣніе на слушателей, сразу создала одно общее настроеніе, объединила въ одномъ общемъ чувствѣ скорби и тревоги за родину, многихъ тронула до слезъ, и когда ораторъ оставилъ кафедру, залъ огласился шумными и продолжительными рукоплесканіями. Послышались голоса, требовавшіе немедленно составить и послать привѣтственную телеграмму Временному Правительству, и это предложеніе было встрѣчено новымъ громомъ рукоплесканій. Предложеніе было принято единогласно.

Послѣ этого Предсѣдателемъ Временнаго Комитета было предложено приступить къ избранію предсѣдателя Съѣзда. Было рѣшено намѣтить записками кандидатовъ.

Составленіе записокъ и подсчетъ голосовъ затянулись до 4 часовъ дня. Результаты голосованія оказались слѣдующіе: Харьковъ получилъ 310 записокъ (изъ 420), депутатъ Морачевскій—34, о. Бондаренко—14, о. Лѣсковъ—12, Крайникъ—12, Сокологорскій 9, Фіалковскій 5, Ващенко 4, и еще нѣсколько лицъ по двѣ и по одной запискѣ. Въ виду подавляющаго большинства записокъ, поданныхъ за В. Ф. Харькова, собраніе, не находя нужнымъ производить баллотировку шарами, просить Харькова быть предсѣдателемъ Съѣзда, и послѣдній, подъ аплодисменты всего зала, занимаетъ предсѣдательское мѣсто. Послѣ этого открытымъ голосованіемъ были избраны товарищами предсѣателя протоіерей о. Сергій Четвериковъ, псаломщикъ Платонъ Ивановичъ Давидовъ и мірянинъ Θεодосій Васильевичъ Крайникъ. Секретарями были избраны по одному отъ каждаго уѣзда депутаты: отъ Гадячскаго—Нижникъ, отъ Золотоношскаго—свящ. Немировскій, отъ Зѣньковскаго—свящ. В. Клименко, отъ Кобелякскаго—свящ. А. Виноградовъ, отъ Константиноградскаго—діак. Запороженко, отъ Лубенскаго—И. Янчинъ, отъ Миргородскаго—Г. Овчаренко, отъ Кременчугскаго—діак. Гуляницкій, отъ Лохвицкаго—А. Лещенко, отъ Прилукскаго—свящ. Богаевскій, отъ Пирятивскаго—Б. Бабукъ, отъ Переяславскаго—Г. Мищенко, отъ Полтавскаго—Н. Фіалковскій, отъ Роменскаго—свящ. Поликарповъ, отъ Хорольскаго—Надемскій.

Первымъ вопросомъ, поставленнымъ на разсмотрѣніе собранія, былъ вопросъ о раздѣленіи Съѣзда на секціи. Въ виду обширности программы, подлежащей разсмотрѣнію съѣзда, громаднaго состава съѣзда и затруднительности въ такомъ огромномъ собраніи обсуждать подробности поставленныхъ вопросовъ, самъ собою намѣчался планъ раздѣленія вопросовъ на группы, разсмотрѣнія каждой группы вопросовъ въ отдѣльномъ, значительно уменьшенномъ составѣ депутатовъ, съ окончательнымъ потомъ обсужденіемъ заключеній каждой секціи въ пленарномъ собраніи.

Временнымъ комитетомъ были намѣчены слѣдующія шесть группъ вопросовъ: 1) О приходѣ и его реформѣ, объ окружныхъ, уѣздныхъ и епархіальныхъ организаціяхъ.

2) Обь отношеніи къ политическому моменту, обь организаціи церковнаго союза, о взаимоотношеніи Церкви и Государства. Украинскій вопросъ. 3) Выработка положенія о Епархіальныхъ Съѣздахъ. Изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей. 4) Духовная и церковная школа. 5) Миссія и 6) о церковной практикѣ, примѣнительно къ текущему моменту. Члены Съѣзда приглашались записываться въ ту или другую секцію, а, кому угодно, и въ нѣсколько секцій, и предполагалось вечеромъ того же дня начать работу въ секціяхъ.

Затѣмъ имѣлось въ виду по мѣрѣ того, какъ заканчивалось бы предварительное разсмотрѣніе вопросовъ въ секціяхъ, переносить ихъ на обсужденіе общаго собранія Съѣзда, чѣмъ достигалось бы болѣе всестороннее и вдумчивое рѣшеніе вопросовъ.

Однако этотъ планъ занятій, предложенный Временнымъ Епархіальнымъ Комитетомъ, встрѣтилъ рѣшительное противодѣйствіе со стороны большинства мірянъ и многихъ представителей духовенства, которые съ необычайною страстностью протестовали противъ него, находя, что раздѣленіе на секціи разъединитъ съѣздъ, уничтожитъ общность работы и повлечетъ за собою непроизводительную трату времени, такъ какъ придется каждый вопросъ программы разсматривать дважды—сначала въ секціи, а потомъ въ общемъ собраніи. «Мы не хотимъ раздѣляться, кричали протестующіе, мы пріѣхали работать всѣ вмѣстѣ, пріѣхали для объединенія, а вы хотите насъ разъединить. Если такъ, то мы сейчасъ же разъѣдемся по домамъ. Оставайтесь одни работать».

Никакія увѣщанія, никакіе доводы не дѣйствовали на депутатовъ. Раздѣленіе на секціи было отвергнуто и рѣшено были всѣ вопросы обсуждать и рѣшать сообща въ общихъ засѣданіяхъ. Послѣ этого постановленія предсѣдатель объявилъ перерывъ до семи часовъ вечера.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ СЛѢДУЕТЪ).

ФУНДАМЕНТЪ СВОБОДЫ.

Это было давно. 12 марта это было. Совершался архіерейскимъ служеніемъ молебень по поводу совершившагося переворота, а затѣмъ и панихида по павшимъ борцамъ за русскую свободу. Когда, занявъ свое мѣсто въ лѣвомъ ряду моихъ собратій, я поднялъ глаза, то какъ то радостно ёкнуло сердце, и рука сама потянулась совершить благодарственное крестное знаменіе.

Слава Тебѣ, Господи! Предо мной не было больше этого неряшливаго куска матеріи, этой кощунственной поддѣлки подъ церковную хоругвь. Предо мной не было знамени союза истинно русскихъ людей!

Не было этого яркаго символа подчиненности Церкви, я не скажу, государству, а во сто кратъ хуже—низкимъ преступнымъ партіямъ его. Тѣмъ партіямъ, которые своими грязными руками оскверняли чистоту Церкви Христовой, ставя въ Его храмѣ свои партійные политическіе стяги. Теперь снова домъ Господа наречется только домомъ молитвы.

Но это было только начало, это былъ первый осязательный для христіанскаго сердца и глаза лучъ свободы. Чѣмъ далѣе шла наша церковно-общественная обновленная жизнь, тѣмъ болѣе и болѣе эти лучи разгорались, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе они начали освѣщать и согрѣвать нашу родину. Не итоги хочу я подводить, не «зады повторять», а только немного остановиться въ бѣгѣ жизни и посмотреть, какіе же камни уже положены, и прочно, Богъ дастъ, легли въ основаніе фундамента нашей свободы, въ церковной области; на чемъ съ радостью можетъ отдохнуть наше христіански—церковное самосознаніе.

А камни-то прочные, какъ «горы Ермонскія», и радостные, какъ сіяющая лѣтнимъ утромъ вершина Эльбруса.

Отмѣна смертной казни, отмѣна національныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченій, отмѣна лютыхъ послѣдствій, связанныхъ со снятіемъ священнаго сана; низложеніе тѣхъ, кто питался черными соками распутиновщины, и т. д. Вы скажете: это все пока лишь отмѣны и

отмѣны, гдѣ же созиданіе? Но вѣдь не выкорчевавъ пней, нельзя сѣять жито; не расчистивъ развалинь, не построешь храма. Это разъ. А второе: кому отмѣна, а кому и въ самой отмѣнѣ уже творчество. Подъ какимъ угломъ посмотрѣть.

«Представьте себѣ несчастнаго «смертника», (арестанта, осужденнаго на смертную казнь). Вдумайтесь въ его кошмарную психологію, когда онъ съ безумной жутью ждетъ, что вотъ—воиъ заскрипитъ ржавый дверной засовъ, и войдутъ палачи, чтобы вести его на висѣлицу, —и неужели вы по совѣсти скажете, что отмѣна смертной казни, это только—ломка? Да, вѣдь это почти чудо воскресенія мертвеца!» ¹⁾

А развѣ не созидательно важны національныя отмѣны, когда на многихъ и многихъ травящая власть стараго режима смотрѣла не какъ на сыновъ Россіи, а только лишь какъ на ея пасынковъ? Какъ они должны благословить эту радостную для нихъ отмѣну ограниченій!

А наши несчастные собратья,—безправные, обездоленные «разстриги»?... Чѣмъ они въ сущности виноваты?—а тѣмъ болѣе тѣ, кто сняли съ себя санъ не по суду, а добровольно?

Неужели, въ самомъ дѣлѣ, можно карать человѣка за то, что онъ ошибся въ своемъ призваніи, не соразмѣрилъ своихъ силъ, и предпочелъ лучше снять санъ, чѣмъ оставаться наемникомъ? Какую нужно имѣть чуткую, стойкую совѣсть, неспособную на сдѣлки, чтобы рѣшиться на такой безповоротный шагъ!... Или, представьте положеніе священника-вдовца. Сколько тутъ безысходнаго трагизма!... Въ этомъ случаѣ наши церковныя законы не только безжалостно суровы, но и непоследовательны до абсурда. Отъ каждаго кандидата на священство они неуклонно требуютъ, чтобы онъ былъ женатъ. Очевидно, тутъ учитываются естественныя требованія природы и имѣются въ виду мудрыя слова апостола: *лучше есть женитися, нежели разжизатися* (1 Кор. 7, 9.) Но вдругъ случилось несчастіе: молодой батюшка овдовѣлъ. Пройдетъ первая острая полоса горя, и при-

¹⁾ Моск. Церк. Голосъ № 1.

рода вновь заявляет свои права. Но неумолимый законъ встаетъ, какъ грозный призракъ, и сурово говоритъ: не смѣй жениться вторично. И начинается страшная, хоть и незримая, борьба. Хорошо, если бѣднякъ найдетъ въ себѣ столько нравственной силы, чтобы понести свой тяжкій крестъ. Но вѣдь, нельзя же требовать отъ всѣхъ, чтобы они были герои. И предъ несчастнымъ вдовцемъ встаетъ трагическая дилемма: или грѣши, но только шито—крыто,—или снимай санъ и женись. Который изъ этихъ двухъ путей честиѣ, благороднѣе, нравственно чище,—едва ли объ этомъ кто будетъ спорить. И, какъ это ни дико, законъ скорѣе готовъ сквозь пальцы взглянуть на грѣшки увлеченій, чѣмъ простить человѣка, который предпочелъ святъ рясу, лишь бы не запятнать свою совѣсть. Онъ смотритъ на него, какъ на преступника, —и, повидимому, очень опаснаго, которому даже нельзя дозволить жить въ столицахъ, которому запрещается доступъ на государственную службу и т. д., однимъ словомъ, заготовилъ для него такіе скорпіоны, что нужно много моральнаго мужества, чтобы принять на себя такую незаслуженную печать отверженія. И только могучая волна свободы смыла эту позорящую печать и вопіющая несправедливость была, конечно, отмѣнена.

Таковы первые камни новой жизненной стройки. Среди общаго революціоннаго кипѣнія эта закладка прошла какъ-то мало замѣченной. А между тѣмъ, это очень показательно, очень типично именно для русской психики, что она раньше всего отозвалась... на вопль отверженныхъ! Русская душа, даже въ такой исключительный, катастрофическій моментъ политическаго возбужденія, показала свою христіанскую подоплеку. Очевидно, долгое, многолѣтнее воспитаніе подъ сѣнью Христовой Церкви глубоко запало въ ея заповѣдныхъ, самыхъ интимныхъ тайникахъ. ¹⁾

А теперь даже и съ формальной точки зрѣнія отмѣна замѣняется совиданіемъ. Въмѣсто отслужившихъ ветхихъ построекъ строится новое зданіе, вмѣсто бурьяна и сорной травы, сгорѣвшихъ въ огнѣ революціи, начинается

1) Тамъ же.

рости и молодая заросль. Мы разумѣемъ два великихъ принципа, вливающіеся «водой живой» въ нашу жизнь — выборность и соборность. Конецъ строительству жизни по произволу и протекціи, конецъ забѣганіямъ съ задняго крыльца! Жизнь властно диктуетъ выборы отъ митрополита до сельскаго клирика, отъ ректора Академій до преподавателя дух. училища. Развѣ это не созиданіе!

А соборность?

Еп. Полладій б. Саратовскій, боялся товарищескихъ съѣздовъ питомцевъ семинаріи, справляющихъ 25-ти лѣтнюю годовщину окончанія родной семинаріи. Боялся только потому, что это были собранія духовенства и преподавателей въ его епархіи — вотчинѣ. ²⁾ А нынѣ по всѣмъ епархіямъ собираются съѣзды иногда болѣе, чѣмъ съ 400 участниковъ, гдѣ клирики и міряне свободно выливаютъ свои вѣковыя думы, раскрываютъ больныя раны. И какъ огонь очищаетъ золото, такъ въ горнилѣ этихъ собраній постепенно будетъ коваться свобода церкви Русской. Въ іюнѣ собирается въ Москвѣ Всероссийск. Епархіал. Съѣздъ, въ Петроградѣ Предсоборный Совѣтъ, а тамъ, наконецъ, увидимъ же мы и вождѣленный нашъ помѣстный соборъ Церкви русской! «и если правда войбще, что начало — половина дѣла, то мы можемъ спокойно довѣриться инстинкту русской народной души, который всегда ей во-время подскажетъ и вѣрный планъ и вѣрный стиль ея строительныхъ заданій.»

Но только никогда не слѣдуетъ одного забывать, что свобода обяываетъ и обяываетъ несравненно больше, чѣмъ рабство, что свойственное рабамъ не должно быть свойственно свободнымъ гражданамъ.

По этому какимъ грустнымъ, оскорбительнымъ диссонансомъ звучать въ настоящее время всѣ эти дѣла объ интригахъ нѣкихъ клириковъ между собою на почвѣ получения намѣченнаго прихода; вся эта не достойная рясы агитаціи! ³⁾ Всѣ эти тяжелые, подь-часъ грязныя исторіи по монастырямъ. ⁴⁾ Пусть это пока не частыя явленія, но и они пятнаютъ бѣлоснѣжную одежду невѣсты

²⁾ См. Саратов. Еп. Вѣд.

³⁾ Архивъ Полт. Епарх. Комит. церк. союза.

⁴⁾ См. Ц. Общ. Вѣсти. № 23.

Христа—Церкви, и они даютъ страшное оружіе врагамъ вѣры Христовой, и они вызываютъ на стр. «свѣтской» печати такія суровыя, но правдивыя заявленія: «Выступая въ роли служителя народа, Церковь должна быть не рабою господствующихъ призывовъ, а спокойной вѣстницей воистину культурныхъ началъ жизни, отъ которыхъ уклоняется дѣйствительность. Тѣмъ менѣе понятны тѣ рѣшительныя постановленія, какія духовенство выносить по мѣстамъ по социальнo-экономическимъ вопросамъ. Эти постановленія свидѣтельствуютъ лишь о полной безсознательности православнаго духовенства въ этой области, и становятся опасными, подводя новый фундаментъ подъ политику радикальныхъ голосовъ. Здѣсь каждое слово должно быть отвѣтственнымъ. А слово духовенства, по традиціи воспринимаемое религиозно, становится безмѣрно болѣе отвѣтственнымъ.

Этого не понимаютъ полѣвѣвшіе батюшки. Они заняты «спасаніемъ» и себя, и Церкви. Но, вѣдь, такимъ точно путемъ «спасалась» Церковь и при самодержавіи, когда она искала поддержки у власти, отрекаясь отъ своего религиознаго бытія. И сейчасъ во многихъ выступленияхъ полѣвѣвшаго духовенства чувствуется, что политика заслонила въ его сознаніи религію. («Рѣчь»)

Да, не будетъ!

Хочется закончить все сказанное горячимъ призывомъ одного христіанск. журнала:

«Пастыри и архипастыри Церкви нашей! Насталъ день нашей радости и высшей награды въ сознаніи исполненнаго долга. А для всего пастырства наступила пора также покаянія и дружной работы на нивѣ Господней. Пусть падутъ перегородки, отдѣляющія въ Церкви народъ и клиръ, пусть сгинетъ съ лица церковнаго начала высокомернаго владычества. Пусть стануть однимъ духовнымъ цѣлымъ и клиръ и паства и будутъ всѣ едино, какъ души одного небеснаго Отца.

Привѣтъ тебѣ, солнце русской свободы!» (Хр. М. IVкн.).

Прот. А. Каменскій.

Въ чемъ залогъ и первое основаніе спасенія нашей родины?

(Общедоступная бесѣда для народа). *)

«Всякое царство, раздѣлившееся само въ себя, опустѣетъ; и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себя, не устоитъ.» (Матѣ. 12, 25).

Про то, что единство, единеніе, согласіе и дружное сотрудничество въ какомъ ни на есть дѣлѣ—великая сила, про это и говорить долго и много нѣтъ нужды.

Это всякій самъ хорошо знаетъ и своимъ здравымъ разсужденіемъ понять можетъ.

Кому изъ насъ не приходилось своимъ собственнымъ жизненнымъ опытомъ убѣждаться, какъ много значить если за какое-либо дѣло или предпріятіе, которое вовсе не по силамъ одному, берутся сообща нѣсколько столкновшихся между собою, взаимно довѣряющихъ и согласныхъ между собою людей. Изъ малыхъ отдѣльныхъ силъ и средствъ, изъ единичнаго умѣнія и знанія слагаются и вырастаютъ великія силы и творятся, воистину,—великія дѣла.

Народная мудрость въ образныхъ иносказаніяхъ издавна старалась закрѣпить въ мысляхъ и разумѣніи, въ чувствѣ, волѣ и совѣсти человѣка это основное сознаніе необходимости согласія не на словахъ только, но и на дѣлѣ, для того, чтобы въ жизни людей были не одни лишь разрозненныя силы множества особо стоящихъ личностей, а чтобы была и жила въ людяхъ еще и болѣе могучая сила, основанная на взаимномъ единеніи и взаимной поддержкѣ въ общихъ дѣлахъ и интересахъ.

Всего ярче и яснѣе такой общій интересъ выступаетъ у людей, когда имъ приходится думать о защитѣ отъ нападеній и насилій, отъ враговъ и непріятелей.

*) Будетъ отпечатана и отдѣльной брошюрой подъ сокращеннымъ заглавіемъ: „Что намъ всего нужно?“ Обращаться къ автору: Полтава, 1-я Гимназія.

Чужой, вражеской силѣ надо и необходимо противопоставить такую-же, а если можно, то лучше всего еще большую силу со своей стороны.

Если на тебя идутъ 10 человекъ и угрожаютъ тебѣ жестокой расправой и насиліемъ, то не будетъ-ли у тебя первой мыслью, какъ бы найти себѣ помощь у другихъ, какъ-бы собрать на защиту по меньшей мѣрѣ столько-же?

Въ такомъ дѣлѣ никто не станетъ спорить, что единеніе и согласіе великая сила.

Припомнимъ простой, но поучительный рассказъ изъ сокровищницы народной мудрости:

У одного человека было двѣнадцать сыновей.

Когда счастливый отецъ состарился и почувствовалъ приближеніе смерти, то онъ позвалъ сыновей своихъ и сказалъ имъ:

«Принесите мнѣ каждый по стройной и прямой лозѣ».

Сыновья исполнили волю отца.

Старикъ приказалъ крѣпко связать между собою все вмѣстѣ двѣнадцать прутьевъ, а потомъ и говорить:

«Теперь хочу я испытать, кто изъ васъ сильнѣе».

Покажите свою силу. Посмотрю, кто сможетъ переломить этотъ пучекъ хворостинокъ.»

Все двѣнадцать братьевъ испытали свои силы, все-отъ старшаго до младшаго.

Но-никто не могъ переломить прутьевъ въ прочно сплоченной связѣ.

Напрасны были все ихъ усилія.

Тогда отецъ приказалъ имъ взять каждому по одному пруту порознь и снова попробовать переломить поодиночкѣ.

Нечего и говорить, что каждый изъ братьевъ безъ труда переломилъ свою хворостинку.

Смыслъ этой притчи понятенъ:

Порознь мы скоро и легко можемъ стать жертвою враговъ и насильниковъ, а сообща и вмѣстѣ даже слабые представляютъ такое прочное и надежное единство, что могутъ противостоять всякимъ нападеніямъ.

То, что говорить въ притчахъ и иносказаніяхъ мудрость народная, подтверждаетъ намъ, не въ иносказаніяхъ, а

«словами несомнѣнной истины былого и минувшаго, свидѣтельство исторіи.

Чтобы слышать этотъ правдивый и нелицепріятный голосъ, нѣтъ нужды въ большой учености и въ долгомъ наученіи.

Довольно припомнить про то, что во всякой школѣ разсказываютъ о порядкахъ, или вѣрнѣе, тяжелыхъ непо­рядкахъ, въ старину у насъ, на Землѣ Русской...

Было такое время, когда единства и согласія у насъ на Руси и въ поминѣ не оказывалось!

Совсѣмъ наоборотъ даже было:

По лицу Земли Русской володѣли и правили «удѣльные князья». Они такъ потому и назывались «удѣльные», что у каждого былъ свой «удѣль», свое особое княжество. По большей части эти князья о своей собственной пользѣ и выгодѣ только и помышляли, жили между собою въ неладахъ и во враждѣ и не останавливались даже передъ тѣмъ, что поднимали оружіе для братоубійственной войны, разоряли города, жгли селенія, опустошали земли, избивали и уводили въ плѣнъ жителей... Рядомъ съ грубой силой шли хитрость и коварство, измѣна и предательство, подкупъ и клятвопреступленіе... А своими удѣлами князья распоряжались, какъ мы теперь нашимъ частнымъ добромъ и имуществомъ. Когда князь умиралъ, то его удѣль, точно простое наслѣдство, дѣлился и дробился между сыновьями, зятьями или другими близкими родственниками...

Такимъ образомъ раздѣленіе и несогласіе проникало во всю жизнь народа русскаго въ тѣ далекія времена, когда владѣли и правили у насъ «удѣльные князья».

Сколько горя, слезъ, бѣды и разрухи внесли всѣ эти нескончаемыя между княжескія распри и усобицы!

А какъ подточили и умалили эти раздоры и несогласія завѣтную, заповѣдную стародовнюю богатырскую мощь и силу народа русскаго!

Пока князья бранились да ссорились, тягались да враждовали между собою коварствомъ и насиліемъ, внѣшній врагъ не дремалъ и пользовался нашимъ безсиліемъ.

Сколько времени и сколько разъ и отдѣльные кня-

жества и пѣлыя области становились легкой добычей сосѣдей—разныхъ степныхъ кочевниковъ.

Особенно памятны многострадальному народу русскому набѣги хищныхъ Половцевъ.

И не только лѣтопись или исторія хранить память объ этомъ.

Народная письменность дала намъ вѣчный памятникъ: —знаменитое «Слово о полку Игоревѣ», гдѣ съ задушевною искренностью рассказана печальная, скорбная повѣсть о неудачномъ походѣ одного изъ князей противъ грознаго врага—,противъ Половцевъ.

А если-бы князья всѣ пошли вмѣстѣ и дружно, въ единеніи и согласіи, и общими силами дружно ударили на врага?!

Тогда, конечно, и лѣтопись и народъ хранили-бы славную и благодарную память о побѣдахъ надъ врагами, объ избавленіи отъ недруговъ, а не о тяжкомъ плѣнѣ храбраго князя Игоря и княжича Владиміра въ станѣ Половецкомъ и не о скорбномъ, безутѣшномъ плачѣ Ярославны—княгини...

А что-же было въ концѣ и въ итогѣ разъединенія и усобицы, раздѣловъ и передѣловъ на Землѣ Русской?

Не иное что, чему и быть надлежало и чего при такомъ разладѣ и несогласіи и миновать нельзя было:

Народъ русскій, православный подпалъ подъ владычество басурманное, подъ тяжелое иго татарское. Какъ черная туча надвинулись полчища татарскія, смели и сокрушили разрозненныя воинства враждующихъ между собою князей русскихъ, опустошили города и селенія, разорили храмы Божіи и наложили дань на всю землю русскую.

Великая это была бѣда и несказанное несчастье!

И представить себѣ нельзя, какую пагубную печать наложило «монгольское» (татарское) иго на всю жизнь на весь, какъ говорится по ученому, ходъ развитія русскаго народа.

Все самобытное, свободное, воистину народное было искалѣчено, задавлено, надломленно...

Кнутъ и нагайка—вотъ что стало и средствомъ и образомъ властвованія.

Рабскій, холопскій духъ и рабскій страхъ передъ жестокимъ иноземнымъ насильникомъ, а затѣмъ и передъ всякимъ властителемъ, глубоко вѣдрили въ мягкую славянскую душу и словно опозорили и осквернили ее.

А если и пришло подъ конецъ единство и спасеніе, а съ ними сила и могущество, то пришло оно уже не путемъ добровольнымъ и свободнымъ, братскимъ, и разумно—сознательнымъ, а по существу и въ цѣломъ совсѣмъ инымъ путемъ...

Объединеніе и возрастаніе русской силы исходили не столько отъ народа и не народомъ создавались, сколько творились и совершались подъ верховодительствомъ дальновидныхъ, осторожныхъ и настойчивыхъ Московскихъ князей—собирателей...

Потому русская сила и русская мощь и сложилась не какъ въ другихъ, свободныхъ странахъ—въ Англии, во Франціи, въ Америкѣ,—т. е., не какъ сила и мощь самаго народа образованнаго, развитога, стоящаго, какъ говорятъ по ученому,—«на высотѣ культурнаго развитія». У насъ народъ оставался во мракѣ невѣжества и во всяческомъ порабощеніи. Возрастало, крѣпло и усиливалось лишь княжеское, а потомъ царское самодержавіе...

Да, мы были объединены и держава російская, безспорно, въ свое время была сильной и грозной...

Но это объединеніе было внѣшнее, подневольное, несвободное...

Что-же, если теперь этого гнета и этой несвободы нѣтъ, то значить-ли, что мы не можемъ быть единими уже не какъ рабы, какъ товарищи въ общей неволѣ, «за страхъ», а какъ братья, свободные сыны и дочери свободной родины,—сознательно и «за совѣсть»?!

Если мы перестали быть только данниками или «подданными», а стали настоящими гражданами то неужели изъ этого слѣдуетъ, что свою свободу и свои новыя права мы должны понимать и употреблять именно на то, чтобы начать между собою всяческую рознь и несогласія?

Неужели освободившейся и обновляющейся родинѣ не нужны наши объединенныя силы, не дороги и не необходимы наши сознательныя дружныя, согласованныя и направленные къ достиженію цѣлей общаго блага усилія?

Развѣ грозный и жестокой врагъ не вторгнулся въ предѣлы земли русской?

Развѣ опасность миновала?

Развѣ наша молодая свобода не находится подъ угрозой австро—германскихъ полчищъ?

Или мы будемъ встрѣчать врага, какъ въ былое время удѣльные князья встрѣчали Половцевъ, а потомъ встрѣтили нашествіе татаръ?

Какъ и назвать то, если мы передъ лицомъ такой опасности, вмѣсто того чтобы объединить силы и согласовать усилія, станемъ тянуть каждый въ свою сторону думать только о себѣ самихъ, о своихъ личныхъ или мѣстныхъ выгодахъ, будемъ стараться урвать и ухватить на свою долю и въ свою пользу иной разъ даже противъ правды и не по совѣсти, а объ общемъ дѣлѣ, о благѣ всего народа, объ основныхъ условіяхъ свободы и преуспѣянія всей нашей великой родины позабудемъ?!

И не только позабудемъ сами, но и слушать не захотимъ, когда намъ стануть говорить и напоминать о томъ, что, казалось-бы такъ просто и такъ понятно, и что давно знаютъ, признають, провѣрили на опытѣ и оцѣнили въ жизни великіе свободные народы,—наши союзники...

А у насъ иной разъ выходитъ, что мы ни своего разума или совѣсти своей, ни голоса вѣрныхъ друзей нашихъ слушать не хотимъ, а готовы вѣрить врагамъ и супостатамъ!

Что врагу хочется?

Что непріятелю выгодно?

Ему нужно и выгодно, чтобы не было между нами единенія и согласія, потому что онъ прекрасно знаетъ, что тогда не будетъ у насъ ни силы, ни мощи ни военной, ни народной—т. е. общественной и государственной.

И вотъ врагъ всѣми мѣрами и всѣми средствами старается сбить и множить между нами разъединеніе, несогласіе, рознь и враждованіе.

Это, вѣдь, изстари ведется.

На этомъ иной разъ вся «иностранныя политика» и всѣ «тонкости дипломатіи» построены бывають.

«Раздѣляй и повелѣвай!»—вотъ извѣстное правило, которымъ особенно охотно пользовался одинъ австрийскій

министръ еще во времена нашей первой отечественной войны. Много вреда и ущерба причинила австро-нѣмецкая дипломатія нашей родинѣ вплоть до нашихъ дней. И вотъ теперь снова во всей яркости и неприкровенности нѣмцы хотятъ насъ ослабить и обезсилить, побѣдить безъ труда, просто— «живьемъ взять» безъ выстрѣла все потому-же вѣроломному правилу: «Divide et impera!»— «Раздѣляй и повелѣвай!»

Сперва, слѣдовательно, надо позаботиться о томъ, чтобы внести рознь и разладъ, нарушить согласіе, сдѣлать невозможнымъ сотрудничество и взаимную дружную поддержку,— а затѣмъ остается только показать каждому въ отдѣльности хотя-бы тотъ желѣзный «бронированный кулакъ»; о которомъ такъ любятъ говорить Вильгельмъ, и предписывать, какъ господинъ—рабамъ, свою властную и непреклонную волю!

Чего только нѣмцы не предпринимали и не изобрѣтали съ самого начала войны, чтобы поссорить насъ съ вашими союзниками!

Какія усилія они не прилагали, чтобы раздуть въ пламя и поддерживать черезъ своихъ шпионовъ и черезъ предателей все то, что могло вызвать рознь и напряженно-враждебныя отношенія между отдѣльными національностями, населяющими Россію, и между различными классами общества.

Что раньше и прежде творилось и дѣлалось подшумокъ, тайкомъ или при преступномъ попустительствѣ продажныхъ слугъ и приспѣшниковъ самодержавія, то теперь, когда настали въ Россіи времена свободъ, какимъ-то непонятнымъ образомъ стало твориться и умножаться явно и на глазахъ у всѣхъ.

Нѣмѣцкіе шпионы и наемники проникаютъ всюду и вездѣ. Объ этомъ намъ громко говорило и говоритъ наше временное правительство. Вездѣ и всюду, гдѣ только есть охотники послушать, раздаются лстивыя и лукавыя рѣчи, которыя только къ тому и клоняты, чтобы насъ разъединить, чтобы пробудить въ сердцахъ людей себялюбивыя, захватныя, несогласныя съ настоящей свободой и уваженіемъ къ личности думы, мысли и стремленія.

Не разбираясь хорошенько въ томъ, гдѣ правда и гдѣ

ложь и лукавство, многие изъ насъ готовы попасться въ ловушку сѣятелей раздора и разъединенія.

Иные и сами начинаютъ на тотъ-же ладъ толковать съ чужихъ словъ, невсегда отдавая себѣ отчетъ въ томъ, какое значеніе ихъ легкомысленныя рѣчи могутъ имѣть, когда ихъ слушаютъ и воспринимаютъ люди, еще менѣе понимающіе и сознательные. Выходить въ концѣ концовъ, что многие только то и слышать и слушаютъ, что имъ самимъ по вкусу изъ расчетовъ своей личной выгоды. Со справедливостью, со свободой и правами личности, съ дѣйствительной исполнимостью, а главное съ интересами общаго, народнаго блага и всей родины иные вовсе не хотятъ считаться. Какъ много такихъ, что хотятъ все только тянуть каждый въ свою сторону?!

А на дѣлѣ, вѣдь, выходитъ, что тѣ, кто забываетъ о необходимости единенія и о долгѣ дружныхъ, объединенныхъ усилій, даже и не себѣ служатъ, а служатъ и играютъ въ руку все тому-же врагу и непріятелю.

Не наше дѣло судить брата и ближняго.

Не наше дѣло сомнѣваться въ искренности чьихъ-бы то ни было убѣжденій!

Но что мы имѣемъ право и основаніе не вѣрить врагамъ и непріятелямъ, это, вѣль, не подлежитъ никакому спору и сомнѣнію!

Такъ неужели мы повѣримъ, что для блага и для успѣванія нашей родины и всего народа русскаго Вильгельмъ и его министры цѣлыми вагонами пропускаютъ и провозятъ въ наши края черезъ Германію разныхъ глашатаевъ и провозвѣстниковъ?

Неужели станемъ вѣрить мы и станетъ вѣрить наша революціонная армія тому, что изготовляется и печатается въ германскихъ штабахъ?

Неужели мы не поймемъ и не замѣтимъ, что у враговъ мысль вовсе не объ общемъ благѣ всего человѣчества и всего менѣе о нашемъ благѣ, а только о томъ, чтобы внести разногласіе и разномысліе въ наши ряды. Разстроить единство, дисциплину, подорвать довѣріе между начальствующими и солдатами, внушить ложныя надежды на возложность немедленнаго и отдѣльнаго отъ союзниковъ мира, заронить предательскую мысль о томъ,

что можно-де воевать и оставаться вѣрными союзниками безъ наступленія и безъ выстрѣла, однимъ словомъ всячески ослабить боевую способность, силу и могущество нашей арміи,—вотъ, что надо, что желательно германцамъ и вообще врагамъ нашимъ.

А наилучшимъ, наиболѣе простымъ и дѣйствительнымъ средствомъ для этой цѣли враги наши не безъ основанія считаютъ наше разьединеніе, нашу рознь и наши несогласія.

Не дадимъ себя ввести въ обманъ и искушеніе!

Если врагъ силенъ своимъ единодушіемъ, своей дисциплиной, порядкомъ и планомѣрностью во всемъ отъ важнаго и значительнаго и до послѣднихъ мелочей, то противопоставимъ ему и съ нашей стороны такую-же силу—сознательную организованную.

Будемъ прежде всего имѣть въ виду и выше всего ставить общее и единое.

Научимся и захотимъ пожертвовать себялюбіемъ во имя ебщенароднаго блага.

Станемъ стремиться къ единенію къ сплоченію. силу, къ сложенію и слянію дружныхъ усилій!

Въ минувшемъ, въ исторіи нашей мы имѣемъ не одни только мрачныя и скорбныя картины.

Есть тамъ и свѣтлыя страницы, на которыхъ на вѣчныя времена записаны дѣла и подвиги всенароднаго подъема духа и святой любви къ родинѣ. Достаточно вспомнить имена Минина и Пожарскаго, достаточно упомянуть о первой отечественной войнѣ 1812 г., чтобы передъ мысленными взорами нашими возникли незабываемые примѣры того, какъ именно единеніе и сплоченіе, общія вѣрность общему дѣлу и всенародные подвиги спасали Русь когда она, казалось, была на краю гибели!

Отечество въ опасности и теперь.

И теперь намъ необходимо и единеніе, и единодушіе и общія, дружныя усилія..

Но, въ отличіе отъ былого и минувшаго, наше единеніе не должно быть стихійнымъ порывомъ, бурнымъ и мощнымъ, но и скоропреходящимъ. Вѣдь, и со времени войны 1812, прошло уже болѣе столѣтія..

Теперь мы, слава Богу,—свободные граждане.

Не только чувство, но и сознание, разумное понимание и простая разсудительность должны настоятельно убѣдить насъ и говорить намъ, что только въ единеніи наше спасеніе, наша сила и мощь, единственная наша возможность сохранить нашу свободу отъ иноземнаго врага и насильника.

Изъ области исключительныхъ переживаній такое основное представленіе должно стать нашимъ постояннымъ и неотъемлемымъ убѣжденіемъ. Это существенно и необходимо.

Иначе мы не приучимъ себя здраво и трезво смотрѣть на вещи и событія, не будемъ въ состояніи заставить себя дать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ прямой и честный отвѣтъ на вопросъ:

«Для чего я это молъ затѣваю? Для чего я этого требую, а тому противлюсь? Для пользы? Для дѣла? Или — таеъ себѣ и ради такой цѣли, которая ничѣмъ серьезно не оправдывается, а между тѣмъ и сама по себѣ и всѣмъ, что нужно для ея осуществленія, способна внести и неизбѣжно вносить раздоръ и разладъ, разъединеніе и распадненіе?»

Нельзя-же забывать, что у насъ на Руси нѣтъ больше царскаго самодержавія и всего, чѣмъ оно намъ было тягостно.

Намъ теперъ незачѣмъ стремиться раздѣляться и отдѣляться, итти вразбродъ и тянуть каждому въ свою сторону, чтобы какъ-нибудь и порознь выйти изъ подъ общаго нестерпимаго гнета и порабощенія.

Мы, вѣдь, теперъ свободные граждане.

Не разъединяться и раздѣляться намъ теперъ должно и слѣдуетъ, а поддерживать народившуюся нашу свободу прочнымъ и дружнымъ единеніемъ.

И прежде всего намъ нужно единомысліе, необходима дружная, общая и сознательная работа въ борьбѣ съ коварнымъ внѣшнимъ врагомъ и неприятеlemъ.

Не дадимъ ему восторжествовать надъ нами и покорить насъ подъ ноги свои нашимъ-же безуміемъ и ослѣпленіемъ, — и нашимъ раздѣленіемъ.

Исполнимъ каждый свой долгъ передъ родиной и передъ нашей собственной свободой!

Пусть каждый считает и сознает себя борцом за свободу, а тѣмъ самымъ и воиномъ въ борьбѣ со врагомъ.

Пусть всѣмъ намъ будутъ памятны слова приказа военнаго и морского министра А. О. Керенскаго, даннаго 13-го мая 1917 г.

«Всѣ вы, воины свободной Россіи, отъ солдата до генерала, выполняете тяжкій, но славный долгъ защиты революціонной Россіи.

Помните, что защищая Россію, вы боретесь за торжество великихъ идеаловъ революціи, за свободу равенство и братство. Ни одной капли вашей крови не прольется за дѣло неправды. Не для захватовъ и насилій, а во имя спасенія свободной Россіи вы пойдете впередъ туда, куда поведутъ васъ вожди и правительство.

Стоя на мѣстѣ прогнать врага невозможно. Вы понесете на концахъ штыковъ вашихъ миръ, право, правду и справедливость.

Вы пойдете впередъ, свободные сыны Россіи, стройными рядами, скованные дисциплиной долга и беззавѣтной любви къ революціи и родинѣ.

Безъ дисциплины нѣтъ единства дѣйствій, безъ дисциплины нѣтъ спасенія.

Судьба нашей свободы зависитъ отъ того, исполнить ли армія и флотъ до конца свой долгъ передъ страной...

Пусть самые свободные армія и флотъ въ мірѣ докажутъ, что въ свободѣ сила, а не слабость. Пусть выкуютъ желѣзную дисциплину долга, поднимутъ боевую мощь страны и дадутъ волѣ народа ту властность силы, которая приблизитъ часъ осуществленія народныхъ надеждъ.

Впередъ къ свободѣ, землѣ и волѣ!..

По волѣ народа мы должны очистить родину и міръ отъ насильниковъ и захватниковъ...

Съ вами мысль и сердце революціонной Россіи! Пусть это сознаніе вдохнетъ новую рѣшимость въ ваши сердца».

Все то, о чемъ здѣсь сказано такъ сильно, такъ честно и такъ красиво, необходимо для блага народнаго, для нашей свободы и для завершения дѣла *великой русской*

*революціи, *)* какъ солнце и воздухъ для жизни человѣка...

А какъ-же это сознаніе станетъ общимъ, проникнетъ въ наши сердца и вдохновитъ ихъ на новую рѣшимость, если у насъ не будетъ единенія и согласія, единодушія и добросовѣстнаго сотрудничества?!

Не забудемъ, что единеніе великая сила.

Только въ немъ теперъ наше спасеніе.

А всякое царство, городъ или домъ, которое раздѣлится въ самомъ себѣ,—не устоитъ передъ натискомъ враговъ и передъ напоромъ злоключеній, а запустѣетъ, придетъ въ упадокъ, захирѣетъ и станетъ клониться къ гибели.

Развѣ такой судьбы желаемъ мы нашему народу и нашей родинѣ?

Развѣ мы измѣнники и предатели?

Развѣ мы безумцы или слѣпые и глухіе?

Нѣтъ! Нѣтъ! И еще разъ: Нѣтъ!

Итакъ, друзья и братья!

Итакъ:

«Впередъ!

Дадимъ, другъ другу руки!».

С. Живаго.

Изъ прошлаго Полтавской епархіи. ¹⁾

(архивныя мелочи)

I.

Захватъ Думой и полиціей церковнаго дома.

Въ 1786 г. былъ упраздненъ въ Переяславѣ Михайловскій монастырь и при немъ Макарьевская церковь,

*) О томъ, что такое революція, что она намъ дала и къ чему революція насъ обязываетъ, мы говорили въ бесѣдѣ, помѣщенной въ № 10. Она поступила въ продажу и отлѣльной брошюрой (ц. 25 коп.). Членамъ причта и учащимъ высылается за 20 к. Обращаться къ автору: Полтава 1-я Гимназія.

¹⁾ Редакція время стъ времени будетъ помѣщать на стр. Е. В. очерки и замѣтки изъ прошлаго полтавск. епархіи, сообщаемые на основаніи точныхъ архивныхъ данныхъ нашимъ уважаемымъ историкомъ Полтавы И. Ф. Павловскимъ. Редакція.

въ которомъ почивали мощи преподобнаго мученика Макарія. На погостѣ церковномъ былъ жилой домъ съ двумя кладовыми. И домъ и кладовыя почему-то были отданы во владѣніе Думы и Полиціи. Городской благочинный, священникъ М. Фесенко, просилъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1835 года преосвященнаго Полтавскаго, епископа Гедсона, ходатайствовать о возвращеніи этого дома съ кладовыми Михайловскому храму. Полтавскій губернаторъ Могилевскій запросилъ Думу и Полицію, на какихъ основаніяхъ онѣ владѣютъ этимъ имуществомъ. Но эти учрежденія послѣ того, какъ писали онѣ, «по дѣламъ ихъ самовѣрнѣйшая выправка производима была», не могли указать, когда и на какомъ основаніи онѣ получили этотъ домъ съ кладовыми. Губернское Правленіе предписало возвратить это имущество Михайловской церкви.

(Арх. Дух. Консисторія, 1835 г. № 238.)

II.

Обозрѣнія епархіи епископомъ Гедесномъ.

17 Марта 1828 г. былъ изданъ Святѣйшимъ Синодомъ Указъ преосвященнымъ о необходимости посѣщенія епархіи и донесенія въ Синодъ объ этихъ ревизіяхъ. Преосвященный Гедсонъ, еп. полтавскій, въ 1834 г. не обозрѣвалъ своей епархіи, и Св. Синодъ запросилъ его, было ли такое обозрѣніе въ 1834 г., такъ какъ Синодомъ еще не получено отъ него никакого донесенія. Епископъ Гедсонъ отвѣтилъ, что въ 1834 г. онъ не обозрѣвалъ епархіи, такъ какъ прибылъ въ епархію въ такое время, «въ которое, какъ писалъ, препятствовали приѣмъ дѣлъ, а второе позднее осеннее время.»

Въ 1835 г. епископъ Гедсонъ обозрѣвалъ церкви Полтавскаго, Константиноградскаго, Кобелякскаго и часть Зеньковскаго уѣздовъ. Онъ провелъ въ поѣздкѣ съ 28 Мая по 12 Іюля и со 2 Августа по 30 Октября. Онъ посѣтилъ 5 монастырей, 35 мѣстечекъ и 80 селеній. Преосвященный сообщаетъ въ своемъ донесеніи Св. Синоду, что «онъ осматривалъ имущества церковныя а также личнымъ своимъ усмотрѣніемъ вникалъ за пове-

деніемъ причтовъ оныхъ церквей и самыхъ благочинныхъ и благосостояніемъ оныхъ и духовенства и по обзорнію моему, нашелъ большею частию многое въ возможной исправности а въ чемъ таковой не найдено и оказалось упущеніе и безпорядки по обязанностямъ какъ священно и церковно служителей и старость церковныхъ, такъ и самыхъ нѣкоторыхъ благочинныхъ о немедленномъ того исправленіи и въ руководство на будущее время каждому изъ нихъ сдѣлалъ я потребныя замѣчанія и наставленія, и по онымъ учивены черезъ Духовную Консисторію всѣмъ подчиненнымъ мѣстамъ и лицамъ точныя и строгія предписанія». Побывалъ онъ въ этомъ году два раза въ Полтавѣ (епископы жили тогда въ Переяславѣ) первый разъ 27 Іюня, въ день полтавскаго сраженія, и второй разъ въ Октябрѣ, когда были дворянскіе выборы. Тогда же преосвященный встрѣчалъ и Императора Николая, въ Успенскомъ соборѣ. И «встрѣчалъ», какъ онъ доносить въ Св. Синодъ, «со крестомъ и освященною водою по надлежащему».

На проѣздъ преосвященный получилъ на 12 лошадей, по 5 к. за каждую версту 1309 р.—80 к., а проѣхалъ онъ 2183 версты.

(Арх. Полт. Дух. Консисторія, 1835 г. № 215 г.)

Къ крестному ходу въ Переяславѣ.

Распоряженіе Наѳанаила, еп. Полтавскаго.

Еп. Наѳанаилъ далъ такое распоряженіе Духовной Консисторіи: «Видя, съ какимъ искреннимъ усердіемъ почитается жителями здѣшними, также окрестныхъ и даже отдаленныхъ мѣстъ, память св. Стратотерпцевъ Клязей Россійскихъ Бориса и Глѣба, и какое множество народа посѣщаетъ во 2-й день мая мѣсто при р.—Альтѣ, гдѣ по преданіямъ, пролита вѣроломнымъ Святополкомъ невинная кровь перваго и гдѣ въ честь обѣихъ оныхъ Стратотерпцевъ существуетъ еще съ 17 вѣка и впослѣдствіи возобновленная каплица; я по долгу моему желаю съ

одной стороны доставить крестнымъ на помянутое мѣсто ходу христіанское утѣшеніе вѣрующимъ, а съ другой стороны предотвратить замѣченные въ день сей неустройства по благочинію, равно и самыя злоупотребленія по сбору доходовъ: кошельковыхъ въ пользу церкви и кружечныхъ въ пользу духовенства, предлагаю Полтавской Духовной Консистоіи ученить слѣдующее: 1. для отправления 1-го противъ 2 мая всенощной, командировать нужное число священнослужителей изъ кафедральнаго собора, поставивъ имъ въ обязанность отправлять какъ наканунѣ, такъ и въ самый день праздника и молебны, въ пособіе приходскому священнику, который, какъ извѣстно, по многomu числу требующихъ поклонниковъ, самъ отправлять таковыхъ съ подобающимъ мѣсту и случаю благочиніемъ, не успѣваетъ. 2—кошельковый сборъ внутри каплицы, предоставитъ на основаніи Указа Святѣйшаго Правит. Синода въ 1826 г. послѣдовавшаго въ пользу приходской села Демянецъ, а внѣшній вмѣстѣ и въ пользу кафедральной соборной церкви, по тому уваженію, что чины оной, отправляясь по неотступному требованію молещикова въ каплицу съ крестнымъ ходомъ, заимствуютъ ризницу ея и всѣ прочія потребныя къ священнослуженію вещи. 3-е добротное подаваніе за тѣ молебны, кои будетъ отправлять приходскій священникъ, предоставитъ непосредственно ему, а за отправляемые соборнымъ духовенствомъ обратитъ въ соборную же кружку для общаго раздѣла. 4. Наблюденіе за благочиніемъ въ каплицѣ и внѣ оной, равно и за сборомъ кошельковыхъ и кружечныхъ доходовъ, въ отстраненіе всякаго по онымъ злоупотребленія и самаго соблазна, поручитъ протоіерею Андрею Крижановскому и мѣстному священно-намѣстнику Іоанну Евсевскому и 5. такъ какъ шествіе крестнаго хода предназначается подъ моимъ предстоаніемъ, то извѣстить о семъ теперь же Переяславскую градскую и земскую полицію къ зависящему и отъ нихъ, касательно соблюденія въ то время должнаго порядка и благочинія, распоряженію. Апрѣля 30-ого дня 1834 г.

Назанаиль, епископъ Полтавскій (Арх. Дух. Консистоіи 1834 г. № 93).

Наказаніе за вѣнчаніе изъ другого прихода.

До свѣдѣнія благочиннаго Переяславскаго уѣзда о Стефана Тихоновича дошло, что священникъ Д. Трипольскій обвинчалъ въ ноябрѣ 1805 г. дочь помѣщика Капитона Думитромка, на что не имѣлъ права, такъ какъ невѣста проживала въ другомъ приходѣ. Начинается дѣло, и Дух. Консисторія порѣшила священника Д. Трипольскаго отправить въ Переяславскій Вознесенскій монастырь на полгода «къ употребленію въ монастырскія труды» съ запрещеніемъ священнослуженія въ течение 3-хъ мѣсяцевъ и отдать его подъ наблюденіемъ соборнаго іеромонаха Амвросія. Епископъ Полтавскій Теофанъ утвердилъ это рѣшеніе Консисторіи, но предписалъ взыскать съ священника въ пользу вдовъ и сиротъ 25 р.

(Арх. Консисторіи, 1806 г. № 1.)

Сообщ. *И. Ф. Павловскій*

Въ Комитетъ по организаціи церковнаго союза.

Временный Комитетъ по организаціи церковнаго союза, преобразованный экстреннымъ съѣздомъ д-ва и мірянъ въ постоянный, продолжаетъ свою работу. Первое собраніе послѣ съѣзда состоялось 8 мая, второе—12.

Комитетъ привелъ въ исполненіе тѣ постановленія Съѣзда, которыя касаются текущей отписки;—а именно—поставилъ въ извѣстность Полтавскій Губернскій Комитетъ о выраженномъ Съѣздомъ довѣріи еп. Теофану и объ избранныхъ съѣздомъ постоянными его членами отъ духовенства свящ. І. Андріевскомъ и діак. І. Челебіи, Комитетъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ—объ избранныхъ минувшимъ Съѣздомъ представителей отъ духовенства—прот. Г. Лисовскомъ и діак. Ст. Геевскомъ. Начальству Кадетскаго Корпуса

выражена письменная благодарность отъ имени Съѣзда за предоставленное удобное помѣщеніе.

Комитетъ рѣшилъ издать журналы чрезвычайнаго епархіальнаго съѣзда со всѣми приложениями и разослать по приходамъ.

Въ Комитетъ поступили два дѣла объ агитаціи членовъ клира Полт. еп. среди прихожанъ съ цѣлію занять лучшія мѣста.

Въ одномъ случаѣ это сдѣлалъ священникъ, въ другомъ—діаконъ—объженецъ.

Передавши оба эти дѣла на заключеніе мѣстныхъ благотворительныхъ собраній, комитетъ рѣшилъ поставить въ извѣстность преосвященныхъ о такихъ поступкахъ.

М.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Оскудѣніе священства. Необходимость лучшей постановки церковнаго пѣнія. «Свобода слова» съ церковной кафедры. Православная русская церковь нашихъ дней переживаетъ весьма серьезный, острый кризисъ въ смыслѣ недостатка кандидатовъ священства изъ лицъ съ полнымъ, богословскимъ образованіемъ. Было счастливое время, когда наши духовные юноши по окончаніи семинарскаго курса дружно шли дорогою своихъ отцовъ, охотно принимали священный санъ; когда въ самомъ сознаніи семинариста не было ничего святѣе и выше идеи пастырскаго служенія. Этой идеей жилъ, ее носилъ въ своей душѣ нашъ семинаристъ, и около этой идеи суммировался весь его школьный, духовный укладъ и даже самая внѣшкольная обстановка жизни.

Священная ряса казалась для него самою прекрасною, привлекательною тобою на поприщѣ общественнаго, народнаго служенія. Свѣтская служба въ его представленіи была слишкомъ ничтожною по сравненію съ предстоятельствомъ у св. престола предъ лицомъ Божиимъ.

Но, къ сожалѣнію, минули прежнія добрыя времена, желательныхъ кандидатовъ изъ окончившихъ курсъ се-

минаріи не стало. «Современные богословы-семинаристы», говорить сотрудник «Тамбов. Епарх. Вѣдом.», «отреклись отъ отцовскаго наслѣдія и отвернулись отъ святаго служенія церкви Христовой, предпочитая для себя иную, свѣтскую дорогу и шумный житейскій путь. вмѣсто служенія священному алтарю они избрали несоотвѣтствующія духовному воспитанію профессіи: медицину, ветеринарію или чиновничество. Съ новыми стремленіями измѣнилась и самая фізіономія современнаго питомца духовной школы, потерявъ свои родственныя, духовно-религіозныя черты. Отцы не узнаютъ своихъ дѣтей, дѣтямъ смѣшны стали отцы. Только немногіе остаются вѣрными завѣтамъ предковъ и съ любовью принимаютъ священный санъ, а все остальное большинство питомцевъ средней духовной школы бѣжитъ изъ духовнаго званія. Не стало кандидатовъ священства по прямой духовной линіи изъ окончившихъ курсъ семинаріи. Мѣсто ихъ заступаютъ во множествѣ недоучившіеся питомцы низшихъ школъ, уволенные изъ училищъ и семинарій.—псаломщики и діяконы, или же лица разныхъ свѣтскихъ сословій».

Вымираніе нашего родового «колѣна Левіина» и вмѣстѣ вымираніе идеаловъ пастырства, которые свято хранилъ въ себѣ нашъ древній священническій родъ, есть глубоко печальное явленіе нашихъ дней. Еще немного лѣтъ такого порядка, и исчезнетъ послѣдній, свой доморощенный молитвенникъ изъ нашей братіи, не станетъ ни одного прямого потомка въ духовномъ званіи изъ стариннаго, духовнаго сословія.

Переживаемое нами постепенное вымираніе древняго духовнаго рода является глубоко печальнымъ явленіемъ не только для членовъ нашей великой духовной семьи; но оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, печально и для самой церкви Христовой. Это историческій кризисъ русской церкви, начало новой эпохи.

«Оскудѣніе священства», говорятъ священ. Добровольскій на страницахъ «Тамбов. Епарх. Вѣдом.», «сложилось подъ вліяніемъ различныхъ неблагопріятныхъ условій, какъ матеріальнаго характера, такъ и служебно-правового. Небезпеченность духовнаго сословія, тяжелая его зави-

симость отъ прихожанъ, вздорожаніе жизни, полный упадокъ главнѣйшаго изъ источниковъ содержанія духовенства—доходовъ отъ земли, увеличеніе расходовъ по образованію дѣтей, по содержанію хозяйства,—это основная историческая причина общаго разочарованія въ духовной службѣ: она заставила отвернуться отъ духовнаго званія нашихъ юношей»...

Переломъ внутренняго строя государственной жизни, безъ сомнѣнія, скажется и на разрѣшеніи этого вопроса. И мы думаемъ, что новый духъ свободной церкви русской не только оживотворитъ ее къ новой жизни, но и привлечетъ лучшія силы на служеніе ей.

—«Минскія Еп. Вѣдом.» отзываются на нашъ давній, больной вопросъ о постановкѣ церковнаго пѣнія

Строго судя, учить пѣнію и пѣть съ хоромъ въ церкви прямая обязанность псаломщика. Но, къ сожалѣнію, кандидаты въ псаломщики до сихъ поръ готовились только къ личному пѣнію, а не къ регенству. Нужно сознаться, что до послѣдняго времени псаломщики даже не считали устройство хора своею обязанностію; въ большинствѣ случаевъ хоръ устраиваетъ учитель, псаломщики участвуютъ въ немъ только въ числѣ пѣвчихъ. И теперь, когда къ псаломщикамъ начинаютъ предъявлять требованія объ устройствѣ хора, многіе изъ нихъ оказались не вполне способными къ этому.

«Поэтому», говорятъ «Минск. Епарх. Вѣдом.», «весьма важно, чтобы будущій псаломщикъ былъ достаточно образованъ, развитъ, хорошо зналъ свое дѣло, могъ устраивать хоръ. Должность псаломщика очень важна въ церковномъ дѣлѣ. Онъ долженъ стоять выше, если не всѣхъ рядовыхъ прихожанъ, то многихъ. Въ прежнее время въ псаломщикахъ служили, главнымъ образомъ, люди изъ духовнаго званія, учившіеся въ духовномъ училищѣ и семинаріи, теперь въ псаломщики поступаютъ преимущественно по экзамену. Назначеніе псаломщиковъ по экзамену, не прошедшихъ никакой школы, нужно признать правиломъ временнымъ по нуждѣ, которое не можетъ установиться навсегда. Если псаломщики составляютъ цѣлый классъ должностныхъ лицъ, то для подготовки ихъ нужно имѣть особую школу. Всѣ роды дол-

жностей имѣютъ свои школы: фельдшера выходятъ изъ фельдшерской школы, техники—изъ технической, агрономы—изъ земледѣльческой. Поэтому и для подготовки псаломщиковъ необходима специальная школа. Хорошо выходитъ дѣло тогда, когда человѣкъ готовится къ нему систематически, подъ руководствомъ опытныхъ учителей. Конечно, и съ экзаменомъ проходятъ въ псаломщики люди, вполне достойные этого званія; но если бы тѣ люди прошли черезъ специальную школу, то вышло бы еще лучше. Безъ школы все выходитъ уродливо; черезъ школу получается правильная подготовка. Если бы людямъ можно было обходиться безъ школы, то не стали бы строить всевозможныя школы».

Въ этихъ цѣляхъ, т. е. возможно лучшей постановки церковнаго пѣнія, по примѣру многихъ епархій, весьма полезнымъ было бы организовать по благочинническимъ округамъ краткосрочные пѣвческіе курсы для псаломщиковъ. Такіе курсы должны преслѣдовать цѣль, главнымъ образомъ, практическихъ знаній самаго необходимаго: исполненія гласовыхъ напѣвовъ въ 3—4 голоса по нотамъ и твердое знаніе общеупотребительныхъ, легкихъ къ исполненію хоромъ церковныхъ пѣснопѣній. Такіе курсы, въ лѣтніе мѣсяцы, могутъ продлиться не болѣе 2—3 недѣль.

—Насколько труднымъ становится въ настоящее время положеніе пастыря церкви даже въ такомъ важномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, какъ проповѣдь съ кафедръ, яркимъ примѣромъ можетъ служить случай, происшедшій въ одной изъ церквей г. Смоленска.

«26 марта», читаемъ мы въ 7 номерѣ «Смол. Епар. Вѣд.», «въ Нижне-Николаевской церкви г. Смоленска, во время проповѣди о. Николая Соколова (послѣ евангелія,) г. А. громко началъ выражать неудовольствіе за упоминаніе въ проповѣди имени бывшего императора. Къ нему присоединилось еще нѣсколько человѣкъ. Когда о. Н. сказалъ дальше, что въ газетахъ начинаютъ уже опорочивать новое правительство, протестовавшіе громко закричали: «неправда, этого не было нигдѣ!» На отвѣтъ о. Н., что объ этомъ вчера были напечатаны выдержки въ «Смолен. Вѣстн.», закричали: «неправда».

мы этого не читали; мы не дадимъ вамъ говорить. Ваше дѣло молитва, продолжайте молиться.» На замѣчаніе о. Н., что онъ не только требоисправитель, но и учитель и советъ ихъ къ Христовой любви, закричали еще громче и не дали возможности закончить слово. Въ церкви произошелъ ужасный переполохъ, многіе плакали. О. Николай ушелъ въ алтарь, и служба продолжалась.

Въ это время вбѣжалъ въ алтарь солдатъ—милиціонеръ и заявилъ священнику: «вы арестованы: прекратите службу!»—«Хорошо» отвѣчалъ о. Николай, «но позвольте только мнѣ причаститься св. Таинъ». Милиціонеръ подумалъ и сказалъ: «ну, ладно,—пречаститесь», и побѣжалъ на лѣвый и правый клиросы съ приказаніемъ: «вашъ священникъ арестованъ, скорѣе кончайте службу» Служба продолжалась обычнымъ порядкомъ. Причастившись и причастивъ мірянъ, о. Н. вышелъ на амвонъ и сказалъ, что «его арестовалъ солдатъ милиціонеръ и позволилъ только пречаститься; теперь онъ готовъ идти, куда поведутъ его». Милиціонера въ церкви не оказалось—онъ въ это время собиралъ изъ разныхъ автомобильныхъ частей солдатъ двухъ грузовиковъ, а г. А. съ компаніей заявили: «кончайте службу, мы вамъ это позволяемъ». По окончаніи службы, когда о. Н. вышелъ изъ церкви, онъ съ дочерью и женой былъ окруженъ солдатами, вооруженными ружьями и винчалками. Не успѣли сдѣлать и пяти шаговъ, какъ явились два начальника милиціи и потребовали освобожденія о. Н., арестованнаго безъ суда и приказа начальства. Солдатъ—милиціонеръ возражалъ на это, что они постановили арестовать о. Н. и не желаютъ отпускать его. Толпа, запрудившая церковнице, раздѣлилась: одни выражали неудовольствіе за совершенное насиліе или плакали, другіе смотрѣли враждебно и требовали не выпускать арестованнаго. Въ это время выступилъ како-то военный и сказалъ: «Товарищи! Я-солдатскій депутатъ. Клянусь вамъ честию солдата, что о. Н. никуда дальше своей квартиры не уйдетъ отъ васъ. Я беру его на-поруки. Вѣрите вы мнѣ?»—«Вѣримъ, вѣримъ», слышались голоса. «Разступитесь», командовалъ военный, и толпа разступилась. Начальники милиціи проводили о. Н. до квартиры. Въ 3 ч. дня онъ

ѣздилъ въ Городскую Управу и далъ свое показаніе обо всемъ происшедшемъ передъ членами Исполнит. Комитета. На слѣдующій день Исполн. Ком. постановилъ, что никакого ареста и не было, а милиція только проводила о. Н. до квартиры, чтобы охранить отъ эксцессовъ толпы. При этомъ Исполн. Ком. нашель, что произнесеніе проповѣдей на политическіе темы въ храмахъ и домахъ молитвъ всѣхъ вѣроисповѣданій является нежелательнымъ и даже опаснымъ.»

Ал.

Правленіе Переяславскаго, Полтавской губерніи, духовнаго училища

доводить до свѣдѣнія учениковъ и ихъ родителей, что экзамены въ августѣ мѣсяцѣ сего года назначены на слѣдующіе сроки:

М. августъ 21. Понедѣльникъ—переекзаменовка ученикамъ IV класса.

22. Вторникъ—письменный экзамень ученикамъ III класса.

23. Среда—устный экзамень по всѣмъ предметамъ ученикамъ III класса.

24. Четвергъ—экзамень по всѣмъ предметамъ ученикамъ II класса.

25. Пятница—экзамень по всѣмъ предметамъ ученикамъ I класса.

26. Суббота—экзамень по всѣмъ предметамъ ученикамъ пригготовительнаго класса.

28 и 30. Понедѣльникъ—среда—экзамень поступающимъ во всѣ классы училища.

31. Четвергъ—Педагогическое собраніе Правленія училища для сужденія о результатахъ экзаменовъ и разсмотрѣнія прошеній родителей учениковъ о приѣмѣ на церковно-коштное содержаніе, выдача книгъ и молебень Господу Богу предъ началомъ учебныхъ занятій.

Отъ Совѣта Харьковецкой второклассной Учительской мужской школы.

Совѣтъ Харьковецкой второклассной Учительской школы доводитъ до свѣдѣнія родителей учениковъ и лицъ, желающихъ опредѣлить въ эту школу, слѣдующее:

Перезкзаменовки будутъ производиться 21-го и 22-го Августа.

Приемныя испытанія поступающимъ въ 1-е и 2-е отд. школы будутъ производиться 23 и 24 Августа; испытанія въ 1-е отд. производятся по предметамъ и программѣ начальныхъ церковныхъ школъ.

Неспособные къ изученію пѣнія, а также больные трахомой и другими заразными болѣзнями и малоздоровные въ школу не принимаются. Поступающіе въ школу должны быть не моложе 13 и не старше 17 лѣтъ.

Прошенія одоупущенія къ приемнымъ испытаніямъ должны быть поданы на имя Совѣта школы до 10 Августа отъ имени родителей или лицъ, ихъ замѣняющихъ. Къ прошенію должны быть приложены метрическая выпись о рожденіи и крещеніи и свидѣтельство объ окончаніи курса начальной школы. Срокъ явки всѣхъ учениковъ въ школу 31 Августа. Молебень и начало занятій 1-го Сентября.

Всѣ ученики должны имѣть: 1) по возможности два костюма изъ матеріи темнаго цвѣта, состоящихъ изъ орюкъ и блузы къ кожаному съ пряжкой поясу, 2) одну блузу изъ бѣлой (суровой) парусины, 3) теплую чернаго цвѣта шинель, 4) черную суконную фуражку, 5) обувь удобную для ношенія брюкъ на выпусть, 6) непременно четыре пары бѣлья, столько же бѣлыхъ носовыхъ платковъ и полотенець, 7) одну головную ¹³/₁₃ вершковъ подушку и къ ней двѣ изъ бѣлаго холста наволоки и двѣ простыни.

За содержаніе въ общежитіи школы плата въ суммѣ 70 руб. должна быть внесена въ три срока: въ началѣ учебнаго года, при явкѣ въ школу 35 руб., къ 8-му Января 25 руб. и при явкѣ съ Пасхальныхъ каникулъ—10 рублей. Вновь поступающіе сверхъ указанной суммы уплачиваютъ въ началѣ года 5 руб. на первоначальное обзаведеніе.

Въ виду неустойчивости цѣнъ на продукты, Совѣтъ оставляетъ за собой право въ началѣ учебнаго года плату за содержаніе въ общежитіи повысить сообразно съ рыночными цѣнами на продукты.

Не внесшіе всей положенной суммы денегъ не будутъ приняты въ школу.

Содержаніе... 3-го по Ст. Третьей...
Сторона
Литература
Результаты

Отвѣтственный редакторъ Прот. А. Каменскій.